

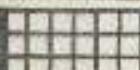
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

И рассмотрению системы Штольце (1841 г.)
на п/комиссии по унитарной системе.

ВОПРОСЫ СТЕНОГРАФИИ

N 10(22)

МОСКВА

1926

Сп. № 28

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ОБЩИЙ ОТДЕЛ

	Стр.
К безработцам: стенографов — Р. В.	1

НАУЧНЫЕ ВОПРОСЫ

О гучих построениях системы стенографии — А. Юрковский	4
Краткий обзор системы Терри в переработке А. Гильдебранда — З. Шандлер	6
Классификация сокращений — И. Дауман	7
Нужно ли стенографии чистота — А. Стесин	11
Об упрощенной системе записи текста — Н. Фомин	12
Работы МОСТАБ — А. Ю.	13
Письмо в редакцию А. Гильдебранда	—

ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ

Цель или искать — М. Ходоренко	14
Спасибо о шести — В. Цейтило	15

ДЛЯ УЧАЩИХ И УЧАЩИХСЯ

Первые стенографии — А. Егоров	16
Техника памяти — А. Горинсон	17

ПРОФРАБОТА

Нужно пересматреть — М. Ходоренко	18
Нет оснований — Р. Венсан	—

ПО СССР

Наша коллекция по Р. С. Ф. С. Р. Тверь, Тула, Иркутск, И. Новгород, Самара, Казань, Ставрополь, Свердловск, Ростов-на-Дону и Краснодар	21
На курсах и круизах	25

ЗА РУБЕЖОМ

Из зарубежной стенографической жизни — переплет Орион	27
Научно-стенографические труды Джузеппе Альмиранди — А. Б.	29

БИБЛИОГРАФИЯ

Словарь в 4800 слов и полный курс стенографии — А. Ю.	31
На иностранной прессе — А. Юрновский	—

СВЯЗЬ МЕСТ.

Ко всем стенографам, пишущим по системе Габельсбергера и переработке Л. Юрновского	3-я стр. обз.
Обращение тов. Никитинского	—
Письмо в редакцию Гравонской	—

ВЫЗОВЫ

Одногород - чисто фабрич.

ВОПРОСЫ СТЕНОГРАФИИ

ОРГАН ЦК ПРОТЕФИЛ - СОВЕТСКИХ
стенографов
журнал *издание* *Фабрика*

Год изд. 4-й.

Октябрь 1926 г.

10 (22).

К безработице стенографов.

«Если думает, что можно обойтись в пролетарской революции без стенографии, тот становится на точку зрения неприменимости пользования в борьбе последним, самым усовершенствованым орудием.»

Кн. ПРОСЛАВСКИЙ.

Эти глубоко правильные слова тов. Прославского звучат сейчас быть может, несколько пренебрежительно, в ушах многих наших товарищей с мест. Последние могут ответить, что пролетарская революция прекрасно обходится без них, на что указывает все увеличивающийся рост безработицы стенографов в большинстве городов, где имеются наши стекомбатники.

Но если взглянуться пристальнее в корни, питающие безработицу стенографов, легко убедиться, что эта безработица — случайное, своеобразное явление, совершенно обособленное от общей безработицы, наблюдавшейся в нашей стране. Возьмем, например, безработицу различных категорий труда по нашему союзу. Она вызывается перепроизводством даже более или менее квалифицированных работников конторско-кашцелярского и торгового аппарата и, в наду того, что последний не имеет никаких тенденций к своему расширению, — эта безработица приобретает устойчивый, затяжной характер.

Ничего подобного мы не видим в безработице стенографов. Говорить о перепроизводстве стенографов, да еще квалифицированных, когда по всему нашему Союзу насчитывается около 1.000 работающих стенографов и из них, примерно, 600—700, работающих на постоянных местах (причем около 300 пятитых стенографов падает исключительно на Москву), во меньшей мере преувеличение. Вот почему разо бить трезубую перепроизводство стенографов, вот почему разо падать в отчаяние, объяснять стенографию — искусством эпидемии и забрасывать ее.

Лучше попытаться найти причины этой искусственно созданной безработицы и устраниить их.

Главная причина безработицы стенографов — неприязнь учреждений использовать стекрудом, подчас простое незнание, что стенограф может использовать на какой-либо другой работе, кроме стенографирования заседаний. Этим и объясняется, главным образом, слабое применение стекруды, настолько слабое, что даже медленная и малоупешившая подготовка новых кадров стенографов довольно убогой сетью наших стекурсов далеко оставляет за собой спрос на стекографический труд.

В этом виновны отрасли и стеноографы или, вернее, стеноурсы, подготавлившие их, ибо, как известно, единственная стачка последних была на съездовых стеноографах. В результате, подготовленные ими стеноографы, даже попадая на штатное место в учреждение, не умели (а иногда и не хотели) применять свое знание стенографии к повседневной работе учреждения. То же относится и к довольно энтузиастичному кадру стеноографов, привлеченных работать не по специальности: они рвутся к своей любимой работе,— читаем мы в отчетах и корреспонденциях,— тоскуют без применения стенографии, но им из головы не приходит использовать свое знание в процессе выполненной ими работы. Между тем, можно ими могли бы наглядно продемонстрировать окружающим, сколько повышает применение стенографии производительность их труда.

Быт в этом неужели «показать товар лицом» кроется итогом причин слабой популярности стеноуда, а отсюда и отсутствия спроса на лиц контракто-канцелярского труда, знающих стеноографию.

Третьей причиной безработицы стеноографов, вытекающей из той же неправильной политики стеноографических учебных заведений, дают лишь узких специалистов, является неподготовка многих стеноографов к контракто-канцелярскому труду, незнание ими ни машинистки, ни секретарства, ни делопроизводства. Это приводит к тому, что если где-нибудь учреждение и раскапывает, паконец, «шерифа» у себя стеноографистку-машинистку, стеноографа-секретари и т. д., то оно пытается из отсутствия таких.

Наконец, если подойти к чисто стеноографической квалификации наших безработных (к которым смело можно отнести многих съездовых стеноографов, зарыбивших в среднем 20—30 руб. в месяц), — то оказывается, что не особенно высокое качество работы последних, в некоторых городах, играет не последнюю роль в слабом приживлении стеноографии. Правильно отмечает так Егоров в своей статье «Берегите стеноографию» (см. этот № журнала), что случаи представления скверных стеноограмм отталкивающим образом действуют на работодателей, отбывающих раз за разом к стеноографии.

Режим экономии, на который так любят ссылаться наши объединения и отчеты, как на причину безработицы, по нашему мнению, только временно все это более глубокие основные причины безработицы, но не единственный виновник ее. При неумении учреждений пользоваться стеноудом и таким же неумением стеноографов преподнести свою работу, при недостаточной подаче квалификации наших стеноографов, учреждения вместо того, чтобы заставить стеноографию служить режиму экономии, или по ложному шаманству сопротивления, стали сокращать стеноографов из штатов учреждения и не приглашать их на ежедневную работу.

Итак, основные причины безработицы, как мы видим, будучи довольно серьезными, все же являются временными и должны быть устранимы. Появляются средства, чтобы преодолеть их.

С основной причиной — с косностью учреждений — можно бороться только одним средством: агитацией, агитацией и еще раз агитацией. Агитировать всеми способами и методами: словом, делом, в прессе, стенгазах, эконом-комиссиях, — всюду и везде, как это предварительно указывалось нашим журналом.

Одновременно необходимо принять все меры для поднятия квалификации безработных (а подчас и работающих) стенографов. В тех городах, где имеются соответствующие курсы стенографии (но только начального типа), комиссии должны решить вопрос о предоставлении безработным стенографам определенного числа мест для посещения диктовок. (тут речь идет не так о повышении своей скорости, как о точности и осмысленности записи). Там, где подходящих курсов нет, нужно организовывать специальные кружки по поднятие квалификации.

Несколько труднее обстоит дело с приобретением дополнительных знаний — по миниописи, делопроизводству, секретарству, так как такие курсы во многих местах почти отсутствуют или ведутся в микроскопических размерах и бывают всегда заполнены. Все же некоторые наши объединения, в связи с новыми учебными плавками курсов стенографии, принимают городские меры к выдающей постановке этих предметов на курсах: вытаскивают из скреп бокалы каких-нибудь 4—5 пишущих машинок, на которых местят по очереди обучить всех учащихся, приезжают в Москву лекции руководства, программы по делопроизводству, секретарству и т. д. В первую очередь, им придется подумать о безработных стенографах и предоставить им возможность через отделы нашего союза и органы Наркомпроса получить на курсах эти добровольные квалификации.

Наряду с этими общими мероприятиями по агитации за применение стеноудара и по поднятие квалификации последнего, которые помогут нам постепенно ликвидировать безработицу мелленных, во первых внедрение квалифицированных во всех отраслях стенографов в наш советский аппарат — следует подумать и над некоторой рационализацией постановки дела наших посредников в части поиска из сплошной работу. Но об этом поговорим в следующий раз.

Итак, почти нулевое применение стеноудара у нас, в Советской Республиках, опыт Америки и Западной Европы, где стеноудар так распространен, а частности опыт земельной Германии, неожиданно затратить за 3 последние годы для нее громкие средства на обучение всех служащих государственных учреждений стенографии, широко проводимая в настоящее время рационализация наших учреждений, — все говорит то, что безработных стенографов слушайка, пелена и времена.

Усиленной работой по повышению качества своего труда, по его приспособлению к требованиям наших учреждений и по пропаганде и агитации его мы можем дезакции перед глаза и скрывавший огромные возможности рынок.

Р. В.

О путях построения системы стенографии').

(На примере системы Соколова).

Создать скажу стенографии — дело чрезвычайно трудное. Создать хорошую систему стенографии — дело почти невозможное. На этом шум из бесчисленного количества попыток — только единицы удачных. А построить систему стенографии, отвечающую всем идеальным требованиям графичности и краткости, — дело заведомо невозможное, либо практика обычно разбрасывает всакие отвлеченные теоретические положения, которые очень трудно осуществить при вследствии практической применения системы. Мы отграничим чрезвычайно небольшим графическим языком знаков и еще больше — способов их сочетания друг с другом. Бывает подчас так, что исправильное и изыскательское в теории оказываются удобными на практике и, наоборот, изыскательское с теоретической точки зрения совершенно недопустимо на практике. И помимо этого, мы не имеем бесспорных научных подтверждений, исходя из которых можно было бы строить систему. Само выражение, так сказать, законом грамматики или обращавшееся в абстрактное устремление слишком общих мечт — и без того беспорядочных — или же пропытках более детального поиска к вопросу выталкивается на преподоление трудности.

Задание каждого звукона сейчас же обрастает пристройками и лесами исключений, отклонений практического наполнения, так что если звук теряет свое значение, то и звуковой. В конце концов, система в действительности создается не только и не столько тем или иным автором, сколько ее последовательными применителями ее на практике, вносящими практические жизненные изменения совершенствующем ее, проверяя на своем горюче, на своем подаче горьким驗ит то, что сказал автор системы, и передко многое из этого и отвергая. Только в процессе такой переработки системы в проверки ее из массовых ошибок кучки и совершенствуется та или иная система стено-

графии. Система только тогда приживается и завоевывает себе поле применения, когда она на практике дала хорошие результаты. Так, на пример проверенной и принятой практикой системы, основанной на системе Соколова, или на пример отвергнутой — систему Кривенца.

Для того, чтобы лучше осветить путь, который проходит система стенографии в своем развитии, остановимся более детально на системе Соколова. Теоретический путь системы Соколова тем более для нас интересен, что, прошедший за наши глязахи, он представляет яркий образец того, насколько терпелив, настойчив, противоречив и определен той путь построения системы, приставившей себе в роли идеальных теоретических положений, рационалистически и даже, по мнению автора, системы научно-обоснованные²⁾, а потом в силу столкновения с практической, откладавшейся почти от всех своих идеальных требований и пошедшей по линии наименьшего сопротивления, по пути усложнения теории, обогащая условных сокращений и т. д. с тем, чтобы не отстать от других более старых систем, хотя бы в отношении краткости.

В глязах, выдвинутых Н. П. Соколовым за I-ю Всесоюзной Конференции, мы читаем:

4. Теории должны быть возможно просты...

5. Письмо не должно зависеть от линейки.

7. Знаки для букв должны быть выбраны на основании подсчета буквы в русском алфавите (?) — А. Ю.).

8. Знаки для согласных не должны содержать петографических элементов, исключающих при быстром письме.

9. Каждая буква должна иметь только один звук, при чем схожие звуки должны быть даны схожими звуками.

²⁾ Печатается в порядке обсуждения. Ред.

²⁾ См. статьи Н. И. Соколова, в №№ 2 и 3 нашего журнала за 1923 г. «Теоретические основы стенографии».

10. Чтобы гласные выражались без стилизаций, они должны иметь знаки в виде волосных линий, так как это единообразные (— А. 10.) для соединять краткость с простотой!»

В своей статье «Теоретические основы стенографии» Н. Н. Соколов выдвинул еще следующие положения:

«Обозначения сходных по произношению звуков за одинаки, однаковыми по форме и различающиеся по звучанию» (стр. 8, № 2 «Вопросы Стеноографии» за 1923 г.).

«Туные узлы и знаки с противоположным наклоном должны быть совершенно исключены из стеноографии...» (Там же, стр. 9).

Запись (произнесенная в четверть 19 № 2 «Вопросы Стеноографии» за 1923 г. и в помещенном ниже клише) части алфавитов или запись должны быть исключены из стеноографии...» (стр. 12, там же).

*Знаки 52 С 16 б
Линии с
одинаковыми
наклонами*

Если же мы обратимся теперь к самой системе Соколова и засмотрим, как в ней записаны эти, казалось бы, «зарубки» в азбуке требований, то заметим будем признать, что ни один из этих принципов не прошел, а если частично и пронесен, то с большими отклонениями и исключениями.

А в общем после некоторого практического применения придется констатировать, что система сильно далека от совершенства в смысле простоты теории и легкости изучения, которых хотят достичь твор. Соколов.

В самом деле. Во многих своих выступлениях — и устных и в докладах и письменных и статьях, — т.е. Соколов обращался на предъявленный здесь ряд знаков, которые, по мнению Соколова, должны быть исключены из стеноографии. А между тем, мы всех их находим в системе Соколова; (см. клише). Удивительней всего, что здесь и злополучный «г», с которым не раз вспыхал Соколов; и, по его мнению, сильно деформирующийся губы изображение «ж», которое означает у него «ж-р» и, конечно, может встречаться не только в начале слова (Центр, управо, Центр, кипрэ и т. д.). Имя, знаки, по ходу цепи теории Соколова, должны были быть исключены из стеноографии, включены в системы Соколова самим автором.

Обозначаются ли всегда сходные буквы сходными знаками? Нет. Сходные по произношению *ж* и *х*, *ч* и *х*, *с* и *х* обозначены несходными знаками. Необходимо по произношению *р* и *х* обозначены одинаковыми, различны только по величине знаки.

Исклучены ли туные узлы? Нет. Имеются знаки «пр» дающий туные узлы в сочетании с горизонтальной волосной (*у*, *ю*, *о*).

Выражаются ли гласные без плавкими только волосными линиями? И это не всегда. Отвергнув все способы плавким, кроме им примененного, т.е. Соколова, в конце концов, и от этого способа отказывается, бросаясь в объятия служников, которых сам неподалеку ругал, и применяет просто пронумерованные, или, в лучшем случае выражают одну ударную. Но влезли волоски!

Одноименно ли распределение букв в зависимости по виду повторяемости букв (коночно, не в алфавите, а в речи)? Сомнительно, и вот почему. Какой смысл имеет подсчет отдельных букв, когда те же самые буквы, встречающиеся и в прописках в в окончаниях, имеют особые звуки?

Не зависит ли, например, насыщенность строки? Оказывается, зависит. Одни и тот же звук «г», общий для строку, называет «жир», и даже окончание «кий», «кий», «кий».

Может быть, есть теория являющаяся простой и легкой для изучения? Ничуть не проще и из десяти других систем. Чудное счастье. Вот некоторые правила, приводимые и ничем не обоснованные:

«... окончание «ки» пишется, как «фи...» перед *и* и *б* произнекается...» Вообще буква «и» в окончаниях часто (!) произнекается. *«д*, *т* в конце пишут *и*, *и*» (см. учебник изд. 1925 года, стр. 22, 34).

Образные приставки и окончания, подчас совершенно не связанные по начертанию с образующими их буквами. Образные условные знаки для сочетаний согласных. Неточность вокализации. Несоответствие тепло выражать сочетания гласных. Указки в сторону многоточечных ударовых сокращений при относительной необнульной, сравнительно с другими системами, краткоти азбукой — вот перенятый чуть системой Соколова, который, развиваясь, усовершенствуется в своем развитии этими, давно проверенными даже такими сравнительно чистыми системами, как Терю Сапонько, которые давно дают вполне удовлетворительные практические результаты.

Конечно, приведенная выше критика не говорит за то, что в системе Соколова нет положительных сторон. Система Соколова, так и настраиваясь показать, не удовлетворяет в ее усовершенствованном виде тем требованиям, которые изначально были наложены создателем ее. Практика разбила теорию, но тем лучше для системы Соколова: она стала сноснее, труднее, но зато более пригодной для удовлетворения требований речи.

Начиная из изложенного опыта практики и опыта других систем, с выде-

ним тех знаков, от которых Соколов спасался откращиванием, в результате процесса практического совершенствования, создавшись еще одна система речеши, отличающая свою назначение, о чем говорят практические результаты преподавания системы Соколова.

Так, из описанных систем Соколова мы видим, как трудно бывает на практике осуществить идеалы, которые являются столь соблазнительными в теории.

А. Юровский.

Краткий обзор системы Терне в переработке А. Гильдебранда¹.

(В порядке обсуждения).

К алфавиту Терне добавлен ряд согласных, употребительных, как указывает автор, в изысканной концовке слов, согласные же Терне сохраняются в двух случаях: в окончании письма и как согласие ударного слова.

Между тем, как видно из примеров, приведенных в столице Л. щ. 1, 2, 3 и 4 (№ 4/10 «Б. С.»), автор употребляет свои согласные не только в начале и конце слов, но также и в ударных слогах, хотя в этом случае употребление их дает антиграфическое (справа налево) написание слов.

Таким образом, названная переработка имеет два алфавита и два письма, — в которых же изысканных случаях употребляется тот или иной алфавит к письму, точно не установлено.

Определение ударного слова представляется крайне затруднительным, так как ведомой строки не изменяется, а позиция становится произвольной. Строку стеноографирующую представляет себе писатель, а таким, как указывает автор, является па *каждой* из *всех* согласной или сочетаний, входящих в состав слова.

Перейдя к рассмотрению сочетаний согласных, мы видим, что, с одной стороны, автор упразднил знаки в линии стороны при сочетании с буквой «е», так как «излишне» писать знаки при письме «студебюро», с другой же стороны автор говорит, что стежники пишутся с резким знаком вправо и положение знаков влияет от этого например указывать на сочетание их с буквой

«е», — но есть ли это тот же знак, ибо упраздненный автором, никак.

Среди описанных ряда простых и сложных соединений особое внимание уделяется букве «Ф», которая, в зависимости от состава соединенных букв, выражается шестью различными способами:

1) Пожелаем взово, 2) уменьшением размера знаков до $\frac{1}{2}$ меры, 3) отнесенiem знаков на $\frac{1}{2}$ меры от последующей согласной, 4) отождествлением знаков из одномерного расстояния от предыдущей согласной, 5) отождествлением знаков на недвумерное расстояние от предыдущих согласных, и 6) перенесением согласных.

Такое разнообразие и способов выражения сочетаний знаков в одной и той же согласной, в большинстве случаев трудно поддается приемам при быстром письме, наряду с изобретением целой серии рисунков встречающихся сочетаний (б, с + г, к, х — ц, з, с + б, и + я и т. д.). все это, вместе взятое, является лишизованием бесполезных исходяющим графическим элементом системы Терне и потому при применении ее практике может лишь служить помехой как спрессовки, так и ее шифровке.

Продолжение автором присоединение к сложным сочетаниям знаков письма у основания (см. с. 49 илл. 23) и уширение этой

¹ См. «Б. С.» №№ 3, 10 — 1925 г.
и 1/12 — 1926 г.

зелье (сог. с «д» или «р»), а также окружение звуков лути (сог. с «з» или «и») дают целый ряд близко сходных между собой стеноизиков, достаточно малых для их дефиниции, что накладно при быстром стеноизировании, чтобы стеноограмма утратила свою четкость.

Близкие сходство с другими знаками обнаруживают и некоторые из проставок, введенных автором для сокращения предударных звуков, так как, например, приставки «без» и «воз» ничем не отличаются от согласных «б» и «в», приставка «общ» — от знаков «г», «вд», «в» и т. д.

Отрицательное влияние на шифровку должно оказывать и такой прием, как непосредственное соединение звуков начальных с конечными, так как в этом случае они совершают утрату своей характеристики.

Заканчивая свой краткий обзор переработки, я прихожу к следующему заключению.

Имея в виду: 1) многообразность алфавита и неопределенность его практического, 2) про-

изводность в способе символизации ударного слога, 3) одесколько письма, введение трехмерного изображения графических сокращений, 4) утрату письменной четкости вследствие сходства между собой стеноизиков, я считаю, что предложенная А. Рильебрауном переработка не может дать стеноографии лучшей классификации в тех условиях обучения, которые применяются к прозе переработкам системы Терле. Кроме увеличения сроков обучения, она направляет к учащихся особого направления в работе и особых способностей.

По всем признакам, выраженным в переработке, видно, что главную заданию автор поставил себе создание напечатанного письма, что ни и достигнуто вполне успешно, но при этом автор не учел того обстоятельства, что из всех приемов, допустимых в теории, оправдывают себя на практике и что определить краткость письма еще не обеспечивает успеха при его практическом применении.

Курск. Тернист Эд. Шиндер.

Классификация сокращений.

Составление настоящей статьи имело несколько целей. Во-первых, назрела необходимость разработки однородной терминологии, придавая определенной формулировки различные способы сокращения слов, применявшиеся во всех известных или системах. Во-вторых, тем, кто имеет только одну систему в сокращениях, какие в этой системе принятые, неизвестно быть полезно ознакомиться с соответствующими приемами других систем. В-третьих, изучение, если можно так выразиться, теории сокращений заходит в тесный связь с вопросом унификации систем и обработок, как бы эта унификация не понималась. Наконец, при разработке новых универсальных оттуда же единственном видении имеет ее графические схемы: алфавит, выражение гласных, согласных. Напротив, практическая пригодность универсальной, особенно пригодность ее к параллельной практике и речеписи, может измеряться не в меньшей степени достоинствами ее отдельных сокращений, чем достоинствами графики.

Настоящая статья представляет собой лишь опыт классификации и формулировки всех способов сокращений и далеко не претендует на законченность и полноту, т.к.

из оказывается, что для такой задачи у нас имеется весьма мало материалов.

В качестве иллюстраций к соответствующим отделам классификации коми частью взяты примеры из соответствующих систем, а частью гипотетически подобраны сокращенные изображения, построенные по тому или иному принципу.

Уклонившись от сравнительной оценки различных способов сокращений, мы в то же время позволим себе утверждать, что разработка отрасли сокращений какой-либо системы (существующей или гипотетической) может считаться лишь тогда законченной и полной, когда в этой системе использованы все известные или способы сокращений, не находящиеся в противоречии с основами системы.

I. Логические сокращения.

Логические сокращения состоят обычно в приписке слов, которые легко и точно можно восстановить по смыслу записанного текста. При этом пропущенные слова обычно обозначаются каким-нибудь знаком (чертой и т. п.). То случаи, когда такие сокращения допускаются, ограничиваются правильными системами, в той или иной степени

страхующим от ошибок. Логические сокращения разделяются на:

A. Пропуск одного слова.

Например, в начале поезда — в концe; год тому назад — год тому; на год в год — из года; не выдергивает никакой крик — не выдергивают никакой; само собой разумеется — само разумеется; тактика единого фронта — тактика единого.

B. Пропуск части или целой фразы.
шить единиц — (затем будем)
что исключить — (то и пожинки) и т. п.

II. Графические сокращения.

Графические сокращения являются за-
меной букв, выражавших удобство изображения
данного слова, другими, в данном слу-
чае более удобными.

турецкий — турецкий
ВЦСПС — всес

III. Условные сокращения.

Условным сокращением называется изра-
жение слова изображением только отдельного
звукка или слога, или вообще только части
данного слова. Эти сокращения принято
называть условными, так как они строгих
правил не подчиняются, выражаящие
их буквы выбираются лишь из соображений
помощного удобства при письме или чте-
нии, а запоминанию они подаются трудно
в отдельности, редко составляя определен-
ную и многочленную группу, связанныю
в своем построении какимлибо общим пре-
ципом. В практической стенографии эти
сокращения играют самую роль
и потому в некоторых системах они состав-
ляют значительную часть лексики.

По языку применяют условные сокра-
щения различающиеся наименование
значительных групп:

A. Одна начальная буква.

партия — п
центр — ц
час — ч

B. Несколько начальных букв.

артиллерия = арт
бактериальный = бакт
государственный = гос. го
хозяйство = хоз. хз

C. Группы букв первых слов.

демонстрация = демонстрационал = демон

D. Буквы из разных частей слова.

который — кр
международный — мэр
подруг — подр

E. Составные смешные буквы из двух слов.

желдорожн — ждл зарплаты — зарл
народн хоз. — нахз
квартирант — кварл
седельн тов. — слах, труд. инсп — трисл

F. Использование скобок в условии сокр.

хозаиство = хз (под строкой)
хозаиственный = хз (на строке)
хозаиствовать = хз (под строкой)
кото = и (под строкой)
как = к (на строке)
куда = к (под строкой)
минимум = мм (под строкой)
 максимум = мк (на строке)

G. Знаки красавцов и окотчиков.

К этой категории сокращений относятся
такой способ, когда буквы (красавцы)
изразаются во все слово, а только часть его,
чаще всего — сердина; остальные части
слова выражаются в этом случае условными
значками, не входящими в состав алфавитных
знаков системы и достаточно отличными
от последних.

В приведенных выше примерах часте-
лов, выражавшиеся знаками приставки
и окончаний, заключены в скобки:
(предварительный), (общий), (сочинительный),
(исключительный), (одиничный)

H. Грамматические сокращения.

Под грамматическими сокращениями при-
нято подразумевать такие случаи, когда та
или иная приставка и грамматическая форма
разражаются сокращению не раз, а всегда
установленному принципу.

есть(ставший)	= есте-ший
поли(честивый)	= поле-ший
освящ(ательствование)	= освящ-ение
ви(дет)	= ви-т
ход(дет)	= ход-т
из(деть)	= из-ть

I. Коуповые сокращения.

Если приставка и окончания выражаются
сокращению, а инойной состав слов не
подвергнулся изменению, то такой прием
называется коуповыми сокращениями. В этих
случаях не всегда, однако, за основу при-

имеются подлинный грамматический корень слова, а несъезда часто лишь подобие корня, если это диктуется сокращениями наибольшего удобства начертания или краткости его.

A. Правильные корни.

могущий — мог(ш)
вотупиство — мог(ст)и
разговор — (ра)говор
переговоры — (пр)говоры

B. Неправильные корни.

обязательство = (обяза)ти
обожаемый — (обожа)й
обожаемый — (обожа)б

VII. Условно-корневые сокращения.

В качестве основы корня слова может быть использован не только грамматический корень, правильный или неправильный, но также любые несколько букв, входящих в состав этого слова. Эти несколько букв так подбираются, что они составляют группу звуков наиболее характерных для данного слова, легко запоминающихся и удобных по своему стеноографическому начертанию. К такому условному корню могут присоединяться как специальные знаки приставок и однокорней, так и сопричленные буквенные начертания их. Понятно, что такие корни заучиваются каждый в отдельности, и их составление не может быть подчинено строгим правилам, так что в этом отношении условно-корневые сокращения имеют все свойства условных, отличающиеся от последних лишь большей точностью.

господство — гс
господствовать — гст
господствует — гсу
господствующий — гсю
кредит — крт
кредитный — кртн
кредитовать — кртв
кредитующий — кртщ
орган — рг
организация — рги
организовать — ргать
организует — ргт
организующий — ргти

VIII. Другие сокращения.

Переходя к этому отделу, необходимо заметить, что очень часто слуховые системы и сокращения называют «фонетическими», а иностранные системы (Питман, Грег)

принимают за слуховые, буквально переведя их название фонетической системой «фонография». Понятно, что эти два слова, как такие, имеют одно и то же значение. Но для нас будет удобнее провести границу между этими двумя терминами. В сущности, фонетическое письмо можно назвать всяческое обозначенное письмо, имеющее алфавит букв для выражения отдельных звуков и, в отличие от идеографического и символического письма, записывающее не образы и символы, а звуки, из которых состоит слово, выражавшее изложение.

В свое время, когда иностранные стено графии перешли от изображения обозначенного письму, от выделения слов в их грамматической буквенно-составе к выражению лишь таких звуков, какие слышатся при устной произнесении слова, — тогда, напр., система Питмана стала называть себя «фонетической», чтобы подчеркнуть свое уклонение от грамматического письма.

Из современных русских стеноистов, насколько нам известно, только скот, Кропова (всебогущий) в начертаниях слов придерживается грамматического букононого состава слов, и потому все наши системы могли бы называться фонетическими.

Для показания различия между грамматическим и фонетическим начертанием слов приводим несколько примеров.

учиться — уча	поздно — позно
драться — дра	конечно — кончино
обожаешь — обожа	что — што
солнце — солне	жизнь — жизнь
сердце — серце	позже — позже

Что касается слуховых сокращений, то они состоят не в простой передаче того звукового состава слова, какой наблюдалось при произвольном и медленном произнесении слова, а в подражании тому звуковому составу, который слово приобретает в быстрой и естественной речи.

Автор слухового метода, И. А. Терне, несколько иначе понимал слуховое началь, чем чинные современники его последователи. Он полагал, что возможно чисто слуховое стенографирование, т.е. записывание слова каждый раз точно в таком виде, как оно дано лицом и в данном случае произнесено, находя такие начертания достаточно краткими и для высшей скорости стено письма. Впоследствии, чисто слуховое письмо постепенно сменилось слуховыми начертаниями лишь тех слов, какие вошли вообще произносится одинаково кратко, настолько кратко, что дальнейшее сокращение их

не нужно, а также стиховыми начертаниями слов новых для пишущего, — все же остальные слова стали сокращать, руководствуясь стиховыми шичателями и выблюдениями, но заранее подготавливая запоминание сокращенных форм. При этом большей частью уклоняются от чисто слуховых форм в интересах максимальной краткости, удобства запоминания и графичности начертаний.

Иногда думают, что стиховые сокращения составят лишь в пропуске неударных гласных, но это совершение неверно: пропуск неударных гласных, правда, широко практикуется в слуховых системах (мы это показали выше), но он является отнюдь не основой, а лишь второстепенным признаком стиховой стенографии.

Поэтому, формулируем, что слуховому изображению изымаются: 1) изображение слова в таком звуковой системе, какой оно преобразует в быстрой речи, или 2) сокращение буквенного состава слова с приближением к результатам слуховых наблюдений (один из признаков — сохранение ударной гласной или в него ударного слога).

Поясним это примерами.

A. Чистые слуховые сокращения.

беспорта	= бита
благодаря	= бара
благоворно	= бльворо
запицкая	= юрал
могда	= кда
тогда	= тда

B. Художено-слуховые сокращения.

безработица	= бобова
бальнистство	= басво
валикость	= вадель
всплуждены	= виски
заязкость	= звемь

IX. Искусственные сокращения.

Условное изображение слова не знаками алфавита данной системы, а какими-либо максимальными знаками, геометрическими фигурами, знаками прописных, цифрами и т. п., называется искусственными сокращениями, так как такие приемы не имеют ничего общего с нормальными стенографическими письмом.

шикательно	= ,	больше, исилье —
равно	= =	единство > 1
плос	= +	крестик +, ×

X. Фразограммы.

Фразограммы в стенографии называют выражение двух и более слов одним знаком (фигурой) или несколькими знаками, связанными вместе или составляющими одно целое. Так как фразограммы составляются различным способом, то они бывают условными, слуховыми (или всего — условно-слуховыми) и искусственными.

A. Условные фразограммы.

до тех пор пока	= до-ка
каждый-либо	= кль
так что	= тч, тш
для того чтобы	= дтч, дтш
в данный момент	= змм
между тем как	= жтк

B. Слуховые и головно-слуховые фразограммы.

более или иначе	= бтнее
вместо с тем	= истем
между тем	= итем
до сих пор	= деспор
так или иначе	= тлиже
так или иным	= тлих
главным образом	= глави
иначим образом	= иначи

C. Искусственные фразограммы.

с одной стороны	= /
с другой стороны	= /
пролетария всех	
стран соединяйтесь	= !
для того чтобы	= (зентал)
также зреял	= ○
так зреял	=
центр массы	= a
но что бы то ни стало	= X
и так далее	= ..

XI. Неопределенные слова.

Кроме перечисленных способов сокращений применяется простое недонесение слов. Недонесение бывает: 1) условно-слуховое, когда недонесается часть слова до или после ударного слога, 2) изолированное — без сопровождения какого-либо общего признака, и 3) пропуск однотипных гласных или согласных.

D. Недонесение упомянутые.

абсолютно	= сплю
атмосфера	= исфера
воздушно	= пад
дизиенте	= жень
отношени	= шель
забастовка	= стонка

Б. Недвиговские производные.

прогресс = прогр., близкий = близ
(Эта группа существенно не отличается от некоторых условных сокращений; см. едем III—Б).

*В. Продукт *одиночной* гласной или согласной.*

автория = автор
обрате = братно

кондуктор = кондукт
остаток = статок

Мы считаем излишним касаться здесь сокращения числовых, так как этот вопрос отчасти уже разбирается на страницах «В. С.»

Ленинград.

И. Дауман.

Нужна ли нам стенография чисел.

(В дискуссионном порядке).

За последнее время мы имеем целый ряд новых систем для стенографирования чисел (Саполько, Глазер, Фокин и т. д.). Многие научные стенографические работники усиленно работают над созданием такой системы, думая этим облегчить в большой степени стенографический труд. Действительно ли, стенографы-практики нуждаются в системе для стенографирования чисел? действительно ли создание такой системы облегчит труд стенографиста? Мы думали (и многие стенографы-практики с нами согласны, например, тт. Левин, Чуваков и другие), что нет. Те абракадабрации чисел, которыми мы в настоящее время пользуемся в своей работе и которые, в сущности говоря, представляют собой стенографию чисел, устраивают нас на все 100%. Необходимость в новой системе стенографирования чисел, в системе, которая увеличит скорость записи чисел, у стенографов нет. Числа произносятся, как известно, гораздо медленнее, чем слова. Необходимость стенографирования чисел можно разделить на два момента:

1) Когда числа читаются по книге или бумаге.

2) Когда числа произносятся из памяти.

В первом случае стенографы большую частью (если не всегда) по стенографируют числа. Второй момент можно, в свою очередь, разделить на две части:

1) когда числа произносятся окруженно (интуитивно).

2) когда числа произносятся точечно.

Числа с этими стенографиями, последовательно всех систем, записываются очень легко особыми обозначениями для десятков, сотен, тысяч и т. д. В точечной же виде числа встречаются очень редко и необходимость стенографирования их крайне незначительна.

Поэтому любой системой сложного стенографирования чисел, нам придется для выполнения этих редко встречающихся цифр пользоваться теми знаками, которыми мы выписываем слова. Здесь получается путаница и большая путаница. Мы знаем, что письмо наше при записывании речи очень часто деформируется. Мы читаем деформированное письмо хорошо без особых затруднений только потому, что нам помогает автоматизм в расшифровке, смысл фразы и т. д. Достижение автоматизма в записывании чисел, цифр, благодаря незначительной практики у стенографов в этой области, невозможно так же, как немыслима расшифровка знаков, представляющих собой цифры по смыслу. А мы хорошо знаем, что без автоматического выписывания и расшифровки нельзя и думать о хорошей стенографической работе.

Все это убеждает нас, что нужны в новой, любой системе стенографирования чисел в среде стенографов-практиков не чувствуется.

Л. Стесни

Об упрощенной системе записи чисел.

(В диктореском порядке).

Рассмотрим основной вопрос: нужна ли, вообще говоря, упрощенная система записи чисел? Может быть она является только теоретической идеей, не имеющей практических корней, или обратно — может быть, доказательства, приводимые противниками введение упрощенной системы записи чисел, являются теперь несостойчивыми, устаревшими?

Основным доказательством в пользу необходимости существования упрощенной системы чисел является следующее.

Все применяемые в настоящее время системы стено графии дают возможность писать со скоростью не менее 110 (русских) слов в минуту, следовательно, и от упрощенной системы записи чисел требуется не меньшая скорость, ибо непременно должно быть подлинное соответствие в скорости между упрощенной системой записи чисел и речью.

Поскольку арабская система чисел не удовлетворяет вышеприведенному положению, ясно, что должны существовать упрощенные системы записи чисел.

Противники введение упрощенной системы записи чисел приводят следующие доводы: Ведь, числа довольно редко встречаются во сравнении со словами. Зачем нам вводить упрощенную систему записи чисел?

А что делать стено графистам, — спросят мы, — не справившись с записью чисел арабской цифрой, в этих редких случаях? Презентовать свою стено грамму недовлетворительной в этой части? Нормальное ли это положение? Конечно, нет.

Затем противники введение упрощенной системы записи чисел говорят: Зачем и будут вводить упрощенную систему в свой обход, когда великолепные парламентские стено графисты, пишущие со скоростью 120, слов, упрощенный систему записи чисел не употребляют, пишут арабской системой.

На это мы можем ответить целым рядом фактов, когда стено графы на практике применяют упрощенную систему записи чисел в той или иной виде. Почему же не все стено графы употребляют упрощенную систему записи чисел? Да потому, что требования, предъявляемые к стено графии, лишь недавно возросли, а при прежних требованиях, когда скорость записи речи и чисел, примерно, совпадали, упрощенная система записи чисел была не нужна. Теперь же, когда получилось значительное расхождение в скоростях между записью слов и чисел, когда нужна идеальная запись речи, живет эта необходимость.

Наконец, противники введение упрощенной системы записи чисел приходят, и в качестве аргумента, довольно серьезное, изменилось бы, затруднение с практической стороны. Они говорят: как мы механизируем запись чисел? Для этого, вероятно, требуется работа врача помощника диктора и специального листовальщика?

Ни помощника, ни листовальщика для этого не требуется. Следует лишь писать порядок числа от 1 до 1.000 один раз в день с единицей, на что пойдет, примерно, в первый день — один час, в остальные — полчаса.

И тогда при условии, что это такая система, в которой нет тупых углов, не играют никакой роли палки и строчки (в виду трехзначной точности, требуемой при записи чисел), она будет усвоена после нескольких упражнений до полной механизации.

Таким образом, и этот аргумент наших противников, как и все предыдущие, должен быть отвергнут, не будучи в состоянии уменьшить необходимости введения упрощенной системы записи чисел.

Н. Фенин.

Работа МОСГАБ.

Московское объединение Габельбергеровцев является самым большим по состоянию объединением Московского Научно-Стенографического Общества. Оно включает в себя свыше 200 членов из числа, приварко, 300 стенографов, пишущих по системе Габельбергера и объединенных Московским Комитетом Стенографов.

Совет Мосгаба, т. е. собрание актива объединения, насчитывает свыше 50 человек. Руководит любичем Мосгаба президент в составе: т. т. Бернхард, Грессер, Даннелль-Бек, Крайнес, Крулевич, Келлервейн и Юровского. Председатель президиума объединения — П. М. Крулевич, секретарь — А. К. Грессер.

Со времени реорганизации МИСО в Мосгабе была разыта широкая деятельность. Вербовка членов объединения прошла вполне успешно. Для вхождения новых членов прията форма «вызовов», посыпаемых или передаваемых определенному стенографу с предложением вступить в Мосгаб и с указанием размера членского взноса, после чего приглашаются на очередную собрания П. М. К.

Деятельность Мосгаба выражается в ряде докладов на общих собраниях общества по переработкам системы Габельбергера. Были сделаны доклады: 1) Н. М. Крулевич с содиниками В. Л. Тишлер, 2) А. Юровского и 3) А. Бернхарда. Изложены доклады иностранных товарищей: Либермана (Харьков), Смирнова (Свердловск), С. А. Юдина (Москва) и Дальзель-Бека (Москва). Кроме того, преследуемых Мосгаб были рассмотрены и одобрены к изданию как пособия для преподавания по соответствующим переработкам системы следующие книги: «Словарь парламентских сокращений» П. М. Крулевича и В. Л. Тишлера, «Курс парламентской стенографии» А. Юровского и «Стенографический этюс» А. Бернхарда. На одном из последних общих собраний была избрана редакционная комиссия, которой поручается рассмотрение трудов по системе Габельбергера.

На очереди стоят уточнение связи с местами — с производственными стенографами, использующими по системе Габельбергера.

А. Ю.

Письмо в редакцию.

(Краткий ответ т. Реймиллеру).

В журнале «Вопросы Стенографии» № 9 помещена статья т. Реймиллер, посвященная моей переработке системы Тернера.

Не раз в ПО последователей системы Тернера мне приходилось давать подобные объяснения т. Реймиллер относительно того или иного места моей переработки, поэтому того же критикуя т. Реймиллер моей переработки в ПО были представлены мои объяснения и кильмейский формат. Испытывая на это, т. Реймиллер берет из себя труда на страницах нашего журнала «письма от себя объяснения, дополнения и т. д.», относительно моей переработки, оспаривая письмо читателя о моем «стригании», т. е. за недостатком места я разумею, не мог назначить и показать примерами все изменения, имеющиеся именно в служебной системе.

К сожалению, изложенный и дополненный т. Реймиллер мало видно, что часть логичного и «странных» матрицы она пишет не так как следует, другую же его часть совершенно не пишет, следствием чего и является ее последнее заявление о «одном обучении, а чтении и написании, о двойном процессе мышления при чтении и письме и т. д.».

Номинно разбора моей переработки т. Реймиллер тут не имеет и тысячи «полеваний», что стенографии и обучали по книжке Е. Н. Сергиевой, что у Тернера «упарному слову» предшествует и последует часто только характерный звук, выражающий

словную приставку или сложное словоизменение, — никакой логики нет, что «у Тернера алфавит согласных до ударных и ударных перегибается, а начальные согласные более горизонтальные» и т. д.

По всему очагу совершенно ясно, что стенограф Реймиллер не только не полагал данной переработки, но что и о «родной» ее системе Тернера она имеет весьма смутное и слабое представление.

Подробные объяснения относительно моей переработки системы Тернера сейчас предстают не могу, и ищу место интересного отзыва; они будут даны в одном из ближайших номерах нашего журнала, — а пока приведу лишь постановление общего собрания поисследованного объединения германских от 9-го сентября с. г., по которому заслушанного там критического доклада т. Реймиллер о моей переработке: «Заслушав критический обзор т. Реймиллер переработки Гильдебранда, собрание ПО не нашло в данном обзоре никакого недостатка в переработке достаточно обоснованности. Доказал ее — продукт двух летцев (по собственным ее словам), и способ письма по Гильдебранду уже в течение года очень успешно применяется производительницей Е. А. Лихоревой, что, несомненно, доказывает надежность переработки Г. и что подтверждают сами учащиеся, выступившие на собрании».

Москва. Александр Гильдебранд. 4/X—26.

ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ

Пять или шесть?

(В дискуссионном порядке).

Отвечаю заранее к вопросу, затронутому тов. Цейдлер в статье «За качество продукции и охрану труда» (*«В. С.» № 7/19*), и подхожу с местной точки зрения. Условия работы на периферии и в центре — разные; может быть поэтому и точки зрения у нас с тов. Цейдлер разные.

Тов. Цейдлер нарисовал беспросветную картину всех пагубных последствий съездовой работы при смене в пять стенографов. Это подтверждает авторитет Бюро, «умышленно склоняющееся на излишне стеноограммам», «один стеноограф продержится временно в могилу». Она учила все — и то, что смена в 6 ч. дает возможность стеноографу съесть бутерброд и выпить чай, и то, что стеноограммы будут чаще, а стеноографы спят избавляются от своих «хвостов». Она, только забывши, что в тех случаях, когда машины не получают 50% платы стеноографов, а каждая машинистка оплачивается отдельно за все часы работы на съезде, расходы учреждения возрастают вместе с увеличением количества машинисток.

Этим объясняется, почему учреждения предпочитают работу с последующей расшифровкой, когда можно обойтись с двумя машинистками и не платить им сверхурочных, работе с немедленной расшифровкой, когда нужно оплачивать не меньше четырех машинисток.

Нет необходимости повторять уже давно установленную истину, что работа с немедленной расшифровкой имеет для стеноографов ряд преимуществ перед работой с последующей расшифровкой. В этих условиях, когда приходится исти борьбу за то, чтобы работа на съездах производилась именно с немедленной расшифровкой, и когда это весьма честно встречает противодействие со стороны работодателя, совсем по-марксистски звучит

предложение тов. Цейдлер: не хочет учреждение оплачивать 5 или 4 машинистки, так пусть оплачивает 6 машинисток.

Это — одна часть вопроса. Тогда другая — найдут ли стеноографы на некоторое снижение заработка?»

Московские стеноографы, получающие высокую ставку, в большинстве своем не поддерживают этого предложенья. На периферии, где ставка гораздо ниже, всякое, даже самозначительное снижение заработка черезтурально даст себя почувствовать, особенно теперь, когда «реальная экономия» выражена между съездами стеноографом и учреждением, когда рост съездовой группы не соответствует росту спроса на стеноографа, и безработица даст себя чувствовать все более и более.

Ведь всякий согласится с тем, что интересы нашего зверья требуют, наряду с более спокойными условиями работы, также и достаточного заработка, и здорово одинаково страдает как от вечной напряженной, лихорадочной работы, так и от малого заработка. Пойти же сейчас на повышение тарифа — значит отступить от свободы работодателя — лишь безусловно неприемлемо.

Таким образом, и с этой стороны приходится отвергнуть предложение тов. Цейдлер, как бы мы ни ненавидели чужие отношения к качеству стеноограммы. (Кстати, вопрос этот Извещу очень близок).

Тов. Цейдлер идет открыто и поддержано Оклик — налицо, но поддержки с нашей стороны нет, да и не может быть, если ровно учесть сегодняшнюю обстановку. Предпринять же вопрос о будущем срочно еще рано.

Киев.

М. Холоденко.

Снова о шести.

(Ответ т. Холоденко).

Тов. Холоденко в своей статье «Пять или шесть» обрушивается на меня за неравномерность моего предложении об обостривании съездов шестью вместо пяти стеноографов («В. С.» № 7/19) и уловках оговорившей обстановки и выставляет два основных аргумента: 1) что нельзя отступать работодателя требованиям шестой машинистки и 2) что нельзя снижать и без того изначальный заработок стеноографа.

Прежде всего, о машинистках. Конечно, очень желательно (особенно для самих машинисток), чтобы работодатель дал шестую машинистку, но если он из этого не пойдет, то можно обойтись и пятью. Для стеноографа это не составят большой разницы — ведь одновременно будут расшифровывать не более пяти или даже четырех человек, так как часть времени уйдет на проверку стеноограммы и на отдых.

Теперь на вопросу о снижении зарплаты. При смене в шесть человек снижается лишь почтовая выплата стеноографа. Заработок же съездовского стеноографа определяется не столько почтовой оплатой, сколько общим суммой проработанных часов. Так как от съезда шестого стеноографа в смену не изменится ни общее количество работы, выполняемой посредством, ни количество работников, обслуживающих эту работу, — то общая сумма зарплатка стеноографа не изменится. Придется лишь стеноографу для того, чтобы выработать ту же сумму денег, что и раньше, увеличить количество своих выходов на работу. А я показывала в своей статье, что она уменьшает до столько количество сколько качества работы, т. е. ее напряженность и интенсивность.

Тов. Холоденко ссылается на то, что условия работы в центре и за периферией разные, и поэтому у него со мной разные точки зрения. Думаю, что дело не в местных условиях, так как последние, например, склоняют к проведению моего предложения в жизнь и вот почему: 1) на частях съездовой работы меньше, чем в центре, — следовательно, стеноографы там сравнительно редко выходят на работу, и лишний выход им не может казаться таким обременительным, как стеноографам центра, перегруженным своей прежней слишком частой и никогда не кончавшейся работой (когда подчас приходилось писать письмо и вчетвером на съезде); 2) уч-

шение числа выходов на работу позволяет съездовским стеноографам не терять своей классификации в триконы выпущенного бандиты; 3) в городах, где спрос на съездовскую стеноографию не так велик, необходимо решить вопрос о поднятии качества работы.

Таким образом, доводы т. Холоденко не находят, с моей стороны, ни отклика, ни поддержки и ни на минуту не побуждают меня твердого требование о необходимости заседания смены в 6 человек.

Одновременно хотелось бы сказать несколько слов по поводу предложения т. Гельфрейбай — «В. С.» № 8/20) относительно введения на съездах шестого стеноографа в качестве контролера-редактора.

Мне кажется, что при наличии контролера-редактора имеется опасность, что пострадает именно качество продукции. Ведь, и при контролере-редакторе стеноограф несет полную ответственность за свою стеноограмму (как признает т. Гельфрейбай), но ответственность эта будет чисто формальной, а фактически он все равно просмотреть ее при смене в 5 человек не успеет, — присутствие же контролера-редактора, созидающего стеноографа, что-то за чем-то следят, реально только помешают и не повысят чувство ответственности за свою работу. Между тем, просмотр контролера сведется лишь к исправлению грамматических ошибок и ошибок. Качество стеноограммы изменит, несомненно, только при смене в 6 человек, когда стеноограф сам прочтет и исправит свою работу, как с нашей стороны, так и по содержанию, при чем он успеет сократить концы и подобрать пагиты, сделать то, что возлагается т. Гельфрейбай на контролера.

Прочем, при смене в шесть человек сам собой разрешается вопрос об отпуске шестого (заработок просто делится на шесть равных частей), тогда как при введении контролера-редактора нужно ставить вопрос о способе и размере его оплаты, так как он будет нести работу более легкую и менее ответственную, чем остальные пять человек.

Таким образом, всегда подчеркивал я, о повышении качества стеноографической работы, и, кое-что, считаю, что практические предложения т. Гельфрейбай о контролере-редакторе менее рационально, чем предложение о смене в шесть стеноографов.

В. Цейлер.

ДЛЯ УЧАЩИХ И УЧАЩИХСЯ

Берегите стенографию.

В упорной и тяжелой работе за распространение идеи стенографии и внедрение стенографии в ССР происходит встреча с на каждом шагу с попыткой недоговорением этой стенографии, а передко и с отрицательным к стенографии и ее работникам отношением и даже в среде весьма культурных людей.

Если вспоминать всю важность и значимость этого знания можно объяснить несвоевременностью, то факты отрицательного отношения к стенографии пишут под собой более конкретные обоснования. Каждый из товарищей, близко стоящих к стенографии, вспомнит, пожалуй, не одни десяток случаев, когда стенографии были так или иначе диспропорционально в глазах работодателя и начальником работников, слишком рано вынужденными на себя счехсть выполнить ответственную стенографическую работу.

Я позволю себе, для иллюстрации, привести здесь только один из подобных извечночлененных случаев, известных лично мне. Из одного из Московских рабфаков Курского района вышел на стенографе лекция одного из лекторов (раза). В виду отсутствия на книжном рынке соответствующих способов это издание представляло большой интерес и ценность. Были организованы две стенографистки. Во вступительных лекциях лектор знакомил слушателей с микрокосмом, в частности, рассказывая о планете Меркурий. Прозевав стенограмму, он, к своему изумлению, прочел там: «Меркулов же скажет...», а дальше или уже собственные слова этого замечательного Меркурова. Стенограммы, в целом, были настолько неудовлетворительны, что лектор был принужден начать заново писать свои лекции на стенографическом издании их, но так как он был занят другой работой, то вскоре отказался от этого труда, и хорошее пачиние потерпело крушение.

Теперь лектор при упоминании о пользе стенографии только руками машет.

Сколько ирица для нашего общего дела приносит один такой случай. К сожалению, в то время, как хорошая стенография применяется, как должно, такого рода совершенное выполнение стенографической работы дает право делать общие выводы о том, что стенография далеко еще не совершенная наука, неточная наука и пр., и пр. Созиравшиеся в пользу стенографии (а таких еще очень много в ССР), иссяк из руках факта, становятся уже выдающими противники ее, призывают свой взгляд к другим.

Вот почему начинающим стенографам нужно с особой осторожностью приниматься за ответственную стенографическую работу, если они изначально уверены еще в своих силах. Поступательство здесь, прежде всего, это находит уверенность самим себе, а также в общему делу.

Прекрасный зачинь педагогического материала или речей из общественные темы не означает, что тот же стенограф также безоговорочно склонится с докладом по какой-либо отрасли промышленности. Если же он и здесь будет на высоте подобия, то великую лекцию, великий доклад он узко специализирует — без предварительной подготовки — он не сможет достаточно хорошо зафиксировать.

Необходимо практиковаться на таких работах, расширять свой кругозор, знакомиться (хотя бы и не очень глубоко, если для этого нет достаточно времени) с сущностью лекций, докладов, которые предстоит читать. Прежде, чем эти работы, хорошо посидеть вечею, подокраинские условия знакомы для трудных специальных терминов, составляя фразеограммы и т. д., одним словом пытаться проработать стенографически предвидимые материалы работы.

Такой осторожный подход к ответственной стенографической работе и добросовестная подготовка к ней дают возможность беречь стенографию.

Софировский.

А. Егоров.

Техника памяти.

(В короткие постмодели вопроса).

Современные системы стено графии характеризуются основными преимуществами механизмами, необходимыми для усвоения теории стено графии: во-первых, краткостью изложения стено графических знаков и, во-вторых, правильным и точным начертанием записываемых слов.

Долголетняя практика доказала, что без практики нельзя достичь скорости, необходимой для практического стено графирования. Вместе с тем, без правильности и точности в начертаниях записываемых слов нельзя достаточно быстро и свободно разбирать написываемые начертания. Но пристность противоречит точности а правильности, а точность и правильность сводят на нет скорость. Таким образом, получается замкнутый круг, своеобразия Гордона узел, стоящий на пути изучения стено графии.

В свое время была сделана попытка разрешить это противоречие при помощи техники руки, так называемой «гимнастики пальцев». С тех пор прошло достаточно времени, чтобы можно было проверить действительность этого средства и подвести итоги этого.

Прежде всего, нужно констатировать, в основном, правильность указанного хода — гимнастики пальцев¹), но практика доказала, что развитием техники можно только отчасти заполнить образовывающуюся пропасть. Одной техники руки не хватает, нужно что-то еще.

Техника руки, как и другие элементы стено графической теории, имеет свои прелести. Можно развивать технику и путем развития ее, увеличивать свою скорость, можно достигать лучших результатов в изучении стено графии, но нельзя делать это без конца. Есть какой-то предел, дальше которого в развитии техники найти нельзя, дальше которого нужно ложиться в принципии стено графии.

Техника позволяет, конечно, в совокупности с другими основными элементами стено графической теории, довести искусство стено графирования до сравнительно высокой степени. Причина, в настоящем имен

¹ Упомянутый автором метод, «гимнастика пальцев» не проверен научно-стено графическим и медицинским организациями и почти незвестен в широких стено графических кругах. Ред.

можно писать со скоростью 125 слов в минуту. Между тем, многие ораторы, которых приходится стено графировать, чаще всего, говорят со скоростью 140 и даже больше слов в минуту. Как тут быть?

Я myself разрешение этого вопроса в применении и развитии четвертого элемента стено графической теории вижу, — изменение в упражнении памяти. До сих пор из развитие стено графической памяти обращалось очень и очень мало внимания, чтобы не сказать, что на нее вообще никакого внимания не обращалось. Между тем, память может оказаться весьма полезной в практическом стено графировании и может сослужить службу там, где остальные элементы стено графии, будучи использованы до конца, ничего уже дать не могут.

Таким образом, ко всем выше применяемым элементам стено графии (теория, скращения, техника) следует прибавлять еще и четвертый элемент — память. Необходимо при прошествии стено графии, вместе с уроками по физическому развитию пишущего аппарата — руки, прибавлять также уроки по развитию памяти. Несомненно, что эти уроки принесут учащимся большую пользу. Возможны только примеры древности, когда отдельные личности, ирод Сенека, развивали свою память до такой степени, что легко, без напряжения, запоминали тысячи слов. Конечно, нам сейчас в такой развитии памяти нужды нет, но необходимо иметь память, развитую до такой степени, чтобы иметь возможность и нужных случаях точно доказывать с ее помощью то, что усваивают при стено графировании.

Рассматривать о приложении того или другого метода для развития памяти не входит в задачи настоящей статьи. Будет ли это метод культуры памяти Бальзама Бальтера Аниконова (с моей точки зрения наиболее целесообразный) или другой — это изважно. Важно только разобрать память и довести ее до такого состояния, чтобы она стала четвертым равноправным элементом стено графической теории избранной в помощниках стено графа-практика; в его повседневной работе.

Тогда искусство стено графирования усовершенствуется еще более.

А. Горшков.

СПРОФРАБОТА

Нужно пересмотреть.

(В порядке постановки вопроса).

Вчера говорить о том, что постановление НКТ СССР от 5 сентября 25 г. № 232/388 имело первоначальное значение в деле регулирования рабочего времени и отпусков стенографов-служащих. В этом Комитеты Стенографов могли убедиться за целый год, прошедший со дня издания указанных постановлений. Однако, за этот же год с неизменностью выяснилось, что постановление НКТ нуждается в некотором дополнении и уточнении.

Дело в том, что дополнительный 2-недельный отпуск получают все стено графы-служащие, «систематически ведущие запись заседаний, лекций и т. п. длительных работ»; стено графы, ведущие жалкую запись (стено графы-машинисты, стено графы-секретари) работают на одинаковых условиях с остальными работниками того учреждения или центральными, в котором они служат, и, следовательно, права на дополнительный отпуск лишены. При проведении этого постановления в жизнь, из множества небезобидного встретятся затруднения.

И, действительно, есть стено графы, выполняющие работу длительную, но не систематическую; другие выполняют работу ся систематическую, но не посещают длительного характера. Разве можно эти категории работников привлекать ко всем остальным сотрудникам учреждения в отношении длительности необходимого им отпуска? Безусловно нет, ибо энергия, затрачиваемая

личками работниками, и ответственность их работы далеко не совпадают с теми несколькими ступенями тарифной лестницы, которые разделяют просто машинистку или просто «секретаря» от симографистки-машинистки и стено графистки-секретаря. Понятно, самое короткое длительности в систематичности стеноработы можно толковать по разному.

Неудивительно после этого, что есть стено графы, которым утверждены предоставляемые дополнительный недельный отпуск, при чем это не несет обязательного характера и делается только по доброй воле учреждения. Правда, иногда эта «добрая воля» подхлестывает органы НКТ, как, например, недавно, когда возник конфликт, разрешенный только в Примаковре. Характерно, что в Примаковре в своем решении по делу указана, что стено графистка-машинистка, которой, по ее мнению, следует предоставить дополнительный отпуск, под постановление НКТ о стено графах, имеющих право на дополнительный отпуск, не подходит.

Обобщив эти факты, мы приходим к выводу, что если категория стено графов-служащих, которым дополнительный отпуск необходим, но которых предоставление этого отпуска постановлением НКТ не предусмотрено. Это — пробел, а пробел, как известно, нужно заполнить и чем скорее это будет сделано, тем лучше.

Киев.

М. Холоденко.

Нет оснований.

(Ответ т. Холоденко).

Тов. Холоденко передает постановление Наркомтруда СССР от 5/IX-25 г. и передает из той простой практике, что оно предполагает дополнительный отпуск лишь стено графам, «систематически ведущим запись заседаний, лекций и т. п. длительных работ».

По членству тов. Холоденко, и стено графы, выполняющие работу «длительную», но не систематическую, т. е. стено графы, передающие записи заседания, и стено графы, выполняющие работу «систематическую», но не посещают длительного характера, т. д.,

зедение можно запись шок, шаказов и т. д. под dictovку, заслуживают также юмористического отпуска, так как «чертят» ширалью, имеющей этикет работника, и известность их работы далеко не незаслуживает тема пешеходами ступеньками тарифной лестницы, которые разделяют просто «миниатюку» или просто «скрипка» от стенографистки-машинистки или стеноографистки-секретаря.

Авторитетность этого своего заявления тот, Холоденко подкрепляет не каждым либо объективными (научно-медицинскими или профессиональными) данными, а своим внутренним убеждением, что работу этих категорий работников нельзя сравнивать с всеми остальными сотрудниками учреждений в отношении длительности предоставляемых им отпусков.

Тут уместно будет спросить у Холоденко, относит ли он ответственников и специалистов к этой категории «остальных», потому что это мнение, имеет вполне право на дополнительный отпуск, чем стенографистка-машинистка или стеноографистка-секретаря. Не кажется ли ему, что эти работники расходуют вполне достаточно и ответственность и энергии (даже по сравнению со стенографисткой-машинисткой), и что несправедливо их за это компенсировать только деньгами (хотя бы и немногими). Ведь, для у. Холоденко, надеюсь, не окажет, что ответственники и специалисты «права на дополнительный отпуск» в своем отдельном рабочем получают этот отпуск лишь по добре земли администрации, при том что «добрая воля» была в этом году значительно наряду с распоряжениями соответствующих органов о сведениях до минимума числа работников, получающих месячный отпуск.

На этом примере мы видим, что, чтобы доказать дополнительный отпуск нельзя рассматривать, как «компенсацию за ответственную работу».

На спускаги ниже, в мир машинисток и секретарей, которых тов. Холоденко уже открыто лишает права на получение дополнительного отпуска выражение со стенографии аналогичных категорий.

Действительно ли труд машинистки, вы выходящий по 22—24 страницы в день в отрывательных по акустике, свету, воздуху, общим условием труда машинистки, довольно огромный процент професиональной болезни рук, глаз, первой системы, связанный с физическим труду в отношении предоставления машинисткам отпусков

по беременности, не заслуживает параллели с трудом стенографистки-машинистки права на дополнительный отпуск? Действительно ли труд секретаря, привлекаемого за весьма, в сущности, скромный оклад вести без ограничения времени (скреперчики, как известно, для секретарей не существуют) весьма серьезную и первую работу (мы, конечно, не имеем в виду уродливых авангард, когда функция секретаря сводится к беганию за часы и напоминанию для телефона), отличающуюся от работы стеноографа-секретаря лишь тем, что ведущая стенография еще более облегчает его работу, — действительно ли он не должен также компенсироваться дополнительным отпуском?

Нужно много внимания, много изобретательности в свою профессию, напротив говоря, «стеноограф», — к сожалению, весьма распространенной в нашей среде болезни, — и может быть, и возможно, чтобы утверждать такие вещи.

Но, тов. Холоденко, дополнительный отпуск машинистки в стенографистке-машинистке, в стеноограф-секретарю и в начальнице стеноографии он нужен просто машинистке и просто секретарю. И не путем небрежной подорвани других профессий, тем более стародавних наук, должны мы, активисты-стенографы, отдавать интересы своего труда.

Для этого нужно другое: объективные данные и... соответствующая обстановка. Такие объективные данные в наше время экономических затруднений, когда НКГРУЗ принужден вынужден «скучную» политику, ледятся дополнительная чрезвычайной вредности профессии (отсутствие ответственности). Можно быть занятой физически рабочим из вредного производства и получать даже отпуск и, пожалуй, быть ответственником, как мы говорили выше, и не иметь такого. Только с такими научно-медицинскими доказательствами в руках и смогли мы — и то с недюжинной трудностью, — добиться дополнительного отпуска для стеноографов, ведущих работу съездового характера (рабо и пыльные издавались психогигиенического исследования съездовых стеноографов). Но скромно, что и ограниченное количеством квалифицированных стеноографов и большая потребность в них в то время способствовала положительному разрешению вопроса.

Надо ли мы такие же данные для того, чтобы доказать, что и работа стеноографа,

изредка пишущего засекретаря, и работа стено-
графа, систематически пишущего под ру-
ководку (когда можно и перескочить дикую-
щего и прервать работу), разнится по про-
фильности с систематической записью живой
речи, во время которой стено-граф всегда
зависит от оратора? Конечно, нет.

Поскольку у нас эти данные несутся и к тому же мы можем значительно ухуд-
шить их, в связи с реальной экономии, обес-
спечившей составленку,— у нас остается
один путь, путь, отвернутый г. Ходоровским:
дебавляться дополнительного отпуска для
стено-графистов-машинисток и стено-графо-
сток-секретарей параллельно и совместно с про-
сто машинистками и секретарями. Промежу-
точное положение (по вредности) между съез-
зовыми стено-графами, с одной стороны, и
машинистками и секретарями,— с другой,
будет весьма неубедительным для органов
НКТруда и мало временным для нас самих
не только по идеям, но и по экономиче-
ским соображениям. Сейчас, во время ре-
жима экономии, когда мы боремся с военной
сокращенностью, захватывающей ряды служа-
щих-стено-графов, когда мы заостряем вопрос о
внедрении стено-графии в совбизнес, ложимся с цифрами в руках всю эконо-
мичность для учреждений приемления стено-
труда,— нет никакой поглощаемости для нас
поставлять на предоставление нам ос-
обых льгот, которые бы неизгодно нас изли-
чили в глазах хозяйственника от прочих
из категорий коммунального труда.

В целях охраны труда, о которой, конечно, нельзя забывать ни при каком «ре-
жиме» вышеупомянутые достоинства при заключении
договоров, пользоваться пунктом 9 тарифного
соглашения—на стено-графа, утвержденного
ЦИ, добавляясь расширениями дополни-

тельского отпуска за тех стено-графистов-
машинисток и секретарей, которые, действи-
тельно, используются учреждением для
длительных записей.

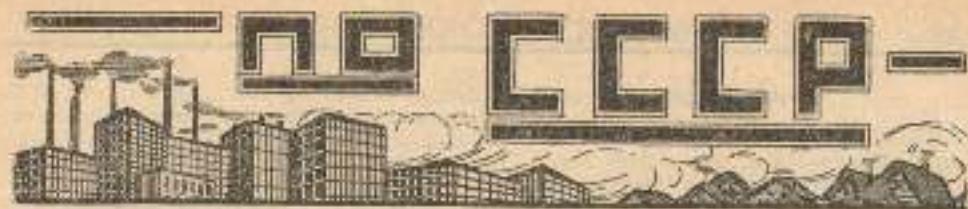
Единственное, в чем я согласна с т. Ходо-
ровским, это с тем, что «одно понятие длитель-
ности и систематичности стено-работы можно
трактовать по разному». Нельзя разрывать
на этой почве между хозяйственниками и
стено-графами, возникших летом этого
года, подтверждая правильность этого заме-
чания. Правда, систематичность работы легко
было обосновать ссылкой на установленную
НКТрудом б-часовую недельную норму стено-
графирования, из чего можно было сделать
вывод, что всякая стено-граф ежедневно
выполнявшая свыше 50% этой нормы, имела
право требовать из дополнительного отпуска.
Труднее обстоит дело с понятием о длитель-
ности. Внесенный нами в тарифное соглашение
пункт о том, что всякая работа свыше
получаса приравнивается к длительной,
для хозяйственника, такой договор не под-
писано, является, конечно, необратимым и исходящим.

Необходимо уточнить понятия о для-
тельности и систематичности учаща Стено-
графии, включая в свой очередной план
работ (июль—декабрь г. т.) параграф о
воздушении соответствующего ходатайства
перед НКТ.

Что же касается всех остальных требуемо-
го т. Ходоровского в области отпусков, про-
ходимо ответить за основе всего вышесказанного:

Сейчас нет оснований выступать с про-
граммой национализации.

Р. Венсман.

Наши коллеги по РСФСР.

Тверь.

С 1925 г. 6 тверских стенографов объединяются профсоюзом начальников. Все 110-словники: из них 2 работают на постоянных местах, остальные погашены, получают по 40 руб., 1 преподаватель, остальные работают за съезды, получают по 5 руб. за час и перепиской, и в среднем зарабатывают 25 рублей.

В городе имеются государственные курсы с 32-ю учениками, квалификации которых устанавливаются обследованием, но обследование курсов еще не произведено.

В объединении есть стендагетка, распространяется журнал, ставят доказды в зале для стенографов, — все это достоинства. Но есть и целый ряд дефектов, начиная с организационных: 1) то что не все стенографы в таком небольшом городе нужны и об одинаках, хотя это и обозначают в отчете «их недостаточно квалифицированных специалистов», — нужно отнести и на счет недостаточной энергии упомянутого; 2) об единстве существует на 5%, отчисляемая с зарплаты стенографов — необходимо изыскать другие средства и существование Стендагетки чисто работы у слушателей подчиняется нарядам с общепрофессиональными рабочими часами, а работа в дни отдыха и праздничные дни поэтому не компенсируется; нет и домов отдыха съездовых стенографов; преподаватель, хотя и выходит в штат и получает месячное назначение, каким-то образом не страхуется, — все это указывает на слабую оканчивающую работу объединения. Возможно, что многих недостатков и работы не было бы, если бы объединение ознакомилось с материалами Центральной Комиссии по вопросам стенографии, с которыми они еще не успели ознакомиться. Начните, молодой организация с этого надо было начать.

Тула.

Тульский немногоприсущий коллегиальный (б — 110-словников и 4 — 90-словников) организован в июне 1925 г. и проявил поразительное, что из 10 стенографов 9 находятся на постоянных местах, 5 из них ежемесячно получают службу со съездовой работой. Оклады слушающих 65-100 рублей. На съездах стенографы в среднем зарабатывают 40 руб. в месяц, почтовая оплата — 8 р. с телеграммами и 10 р. с химикатами. В дни отдыха стенографы получали 2 коп., то слушающие имеют месячный отпуск.

Упомянутого возник вопрос с заключением договоров, так как учреждения, не желая отдельных договоров, грозят увольнением стенографов. Заключить же договоры необходимо, чтобы условия труда

стенографов оставались неизменными: не только длительное стенографирование до 3—5 часов, но и переходы от руки стенографа в одном учреждении и неоплачиваемые сверхурочные работы.

При Губоэнерго имеются двухгодичные курсы с 29-ю учениками и 1 преподавателем, и мы упомянули при Отделе Стандарта с 15-ю учениками. Нехорошо, что до последнего времени преподаватель краев не был включен в объединение, а связи с чем не подозревали отсутствием в т. п., и что курсы не обследованы. Правда, эти дефекты исправлены, и сейчас упомянутый преподаватель принимает деятельное участие в практической деятельности стенографии в г. Туле.

Ярославль.

Преславский Комитет организован 25.VII—25.II, общеделает 12 человек 90-словников. Несколько из них имеют квалификацию, почти все они из съездовой работе, 4 из них сомневаются в связи с постоянным местом. Над годичным квалификационным К-работает, образовав специальный кружок при клубе. В результате, уже 10 человек имеют 110 слов, но официально проинтернировано не где. К тому почему-то не создана квалификационная комиссия, если стенографы же в городе государственные двухгодичные курсы (80 учеников, 1 педагог), могут устанавливать квалификацию лишь в 90 слов. Съездовой работы немного, средний месячный заработка 20—25 руб. в месяц, при тарифе 5—8 руб. в час, включая переноску, не говоря уже о летних месяцах, когда работы совсем замерли. Тем не менее, стенографы даже не вписаны в кассу излияния, которая могла бы быть им при случае попадания. Слушающие стенографы оплачиваются лучше — от 52 до 85 руб., изымается излияние исключительно для работы на заседаниях. Ни одного из них заключен договор, работа их, как и в большинстве городов, протекает в довольно никаких условиях. Комитет существует за отчислениями по договорам, платного работника нет, для посыпки на работу надлежит 1 час К-та. В культивацию вложено 15%, имеется подотряд кружок при клубе, проведена выставка журнала, давшая 65% поддержки. Продолжено обследование курсов.

В общем, несмотря на молодость К-та и всего коллектива и на ряд дефектов в работе, нужно отметить активность его членов: они живо интересуются работами Стенографии, часто ставят соответствующие доказды на собраниях, активно сотрудничают в журнале и, не получивших издавна сведений, второй раз устраивают выставку в целях агитации за недорогое стекрафуда. Познанчи им успеха.

Н.-Новгород.

Нижегородский колледж изучает 2 года существования. Объединяет вместе с учениками квалификации 60—75 слов в 15 человек. Из них работающих только третья часть — 3 со средней квалификацией и 3 — 90-словофоном; все работают по съездам, а 2 совмещают со службой. Съездовой заработок в среднем 35 руб., в месяц, в летние месяцы 25 руб., что в связи с высокими для Нижнего тарифом 16 руб. час, указывает на очень высокий спрос. К-т принимает меры для уменьшения израсхода времени на объединение и публикации в газетах, иногда даже прибегает к бесплатному выполнению работ. Студенты получают 85 и 125 руб. (стипендии и нагрузки). Договоров нет, да они и не могут быть заключены, так как одни специалисты (члены К-та) даже не члены профсоюза, находят для себя более удобным состоять в союзе, и поэтому привлекаются учреждениям. Хороший пример для других! Не может К-т охватить договором и педагогов, которые и в штате не включены, и начальникам отпускаем не поддаются, и не застрахованы. Непонятно, почему съездовые стенографы являются безработными и не привлекаются в советскую нацию изначинники. Домашний отдых стенографы обостряются, но независимо в каком виде. К-т существует на 2% выше численности по съездовым договорам, распределенных работ несет председатель К-та.

При Рубцовске и союзах имеются 2-годичные курсы, рассчитанные на 100—130 часов, учащихся летом было 18 человек. На курсах 2 преподавателя, при чем у одного из них успешность учеников очень низкая — 3%. К-т занялся стипендиантами, обследовал курс ТО. Теперь дело на частных курсах, изменяющихся в городе, потому, что слава самого отчета, где отмечают свою изначинку. К-т поставил уже о них вопрос, нужно известить, чтобы дело это было энергично доведено до конца.

В общем, за 2 года сделана многое, работу надо развивать.

Самара.

Немного сказано о Самарском объединении, когда сам изначиночный и частный суперинспектор обратился с 20/XI—26/XI, сказав, что на выборах изначинчики не существовали. К-т с X 24 г., в первом он же был членом, и из 87 вопросов, заданных стенографам, по своему усмотрению, изменил 30%, из 25. Мы убеждены, что в Самаре 10 стенографов из них 3 съездовых и 7 — 90-словофоном; из съездов работает 6 человек, 90-словофоны в паре, зарабатывают при ставках 5 и 8 р., 36—40 руб. в месяц. На постоянных местах стенографистов нет, сказали и отчего, но в то же время отчет рассказывает, что стенографистки на постоянных местах являются изначинистками, ведут запись заседаний и за них про них получают 42 руб. Если, по словам изначиночного, нельзя бороться с длительным стенографированием по 4 часа, ибо иначе учреждения «отчизнанки» иметь стенографистки на постоянных местах, то

почему нельзя бороться, хотя бы за то, чтобы она включалась как стенографист-изначинист или получала определенную оплату за заседания?

Ни слова о домах отдыха, касающиеся пансионов, пульгарбите, агитпропаганде, стенографии... Или все это больше уло не входит в функции изначиночного? Или он думает, что вестя и цифроборот есть лучший способ знать текущую в Самаре борьбу?

А ведь, к моменту конференции Самарской К-т был одним из центральных по всем вопросам стенографии и самых умелых агитаторов стечения. Почему же работы замерли?

И неудивительно имеют в умах изначинского обвинение Комиссии в том, что она «плохо занимается вопросами изначинистами стенографии», ибо в те дни состоялась вторая заседание, которое даже центр, не находил себе никакого отражения в штабе Самарской объединенности.

Назань.

Комиссия К-т существует с 7/VII—25 г., объединяет 15 человек различных квалификаций от 15 часов до съездов. Работают лишь 6 из них из съездов, из них 2 совмещают со службой, кроме того, имеется еще один служащий, — все же остальные и служащие не по специальности и даже участники в штатах 2-й ступени. Таким образом, как в некоторых других городах, в проведена граница между изначинами право быть членами изначинства и вступления на учет. До сих пор изначинчики стенографы устанавливались местным порядком, в чем состоит этот вопрос, не указано; под наблюдением стажированных съездовых стенографов — членов К-та.

Цена за стенографию от 5 до 10 руб., не выходя за первоначальный, средний заработка 32 руб. в месяц. Оклады стажируемых 40 и 65 руб. Отсутствие договоров, как почти всегда, во всяком случае, К-т скончал необычной для всех кооперативностью об условия труда своих 3 стажируемых членов. Но сколько членов приглашены стенографировать штатному стенографу — «Назанету изначинственному и К-т не близко», видели ли президиумы в штат курсов, получающих отпуск, застрахованы ли — «К-т известно, записанный от председателя не приступал».

Полностью забытые в трех союзах Забытое, что дело происходит в Назане, где, казалось бы, все стенографы должны быть или на дипломе. Это также связано с работой, или обслуживанием съездов, еслиется «всем К-том», один не справляется.

Малый спрос на съездовых стенографах объясняется К-том и низким уровнем, и директивами, и конкурентной, так называемых «б-х стариков», не желающих входить в объединение и берущих иногда за 3 руб. за час. Тем не менее, «К-т посещает не предпринято для поддержки сариса». «Союз ведет работу по заключению постоянных договоров с учреждениями на съездовых стенографах, но почему же К-т ему не со-могает? Поэтому же подсчитает о склонности и установлении твердой и не очень высокой

пачасовой ставки, ведь диапазон от 5 до 10 руб. слишком велик? Почему же потребует от Союза борьбы со эстетиками и скрытия их с работы, если они не члены союза, а если члены союза, то исключение их из союза за работу выше ставки и поощрение лиц склонных к профессии?

На досуге отдыха, или санаторий, в массу пакетоподиуме стенографа за минуту. Соцстрах проводится «путем 10% отчисления с зарплаты за съездовую работу». Если К-т подразумевает под этим начисление из работодателей, это, конечно, большое достижение. Если же отчисления со стенографом, то приходится только удивляться такому истому страхования.

Стенографы нет, а в подиумной на журнале происходит анекдот: К-т раскачался на подиуме с оценкой и это кроет редакцию в ответе за исполнение его. Между тем эстетикальный движок редакции журнала занимается высылкой с форума мескин и очевидно, где-то застрял.

В Казани имеются стенографические отделения с начальницей, делопроизводством, общетворчеством при Поморческих Курсах Самы и 2 курсах частных. Общее количество учащихся 30 человек педагогов 3, при чем стаж одного из них оказался золотой, кинескопист. Все курсы одногодичные, но уставники преподаватели являются на практике стенографов всех квалификаций. Как они с этим справились, не знаю, так как сюда из одного выпуска не было. К-т задумал благое дело — обследовать курс, но обследование извернулось Татарофиброй, так как «ни одна попытка установить с Татарофибром связь, К-т вспоминался на его последнее мгновение. К счастью, в настоящем времени К-т окончил школу связи с Татарофиброй. Так-то будет лучше. Но, все же, есть и движущий в этом объединении: есть 2 группы по подгруппам квалификации, делается весьма ценные попытки привлечения стенографов к татарскому языку, привиты жара к устроению ресторанов курсов.

Будем надеяться, что К-т продолжит работу на достойную высоту и им самим доказует, что в старых грехах исповедовавшиеся, действительно, старый состав К-та, авторский, по словам отчета, «диалог своего единства» достигается — организация К-та — не пожалеет.

Что касается «трехгодичной формы отчетности», из которой исключена Казань — ничего не поддается: не соответствует Степановской Казанской традиции — «быть в неизвестности относительно жизни наших коллегий», хочет ли сама знать, и на помощь инструкторов денег нет.

Сталинград.

К-т организовался в мае 1925 г. Общие имеют 38 человек, из них только 11, работающих по специальности: 9 из съездов и 2 из штабных местах. Большинство оставшихся слушат не по специальности (16 человек), напечатаны даже членами др. союзов, 5 безработных. В случае необходимости, все они привлекаются к работе, но надобность

бывает, очевидно, нечаста, так как средний заработок в зимнее время составляет 45 руб., а летом и такое ставка за гайды с работой. Это уже в результате замещения К-та, который для понижения ставки искал учреждениям даже бесплатных стенографов. «Высева, да горите», — вот ответ учреждений. Се ставки не все такие, но они были по пестроте даже казанский редактор — от 4 р. до 10 р. 50 к. Квалификация устанавливается в 1925 г., и в ближайшем будущем предвидится новый эксперимент.

Студенты стенографы получают от 70 до 120, по слуху то, что иногда им приходится расшифровывать от руки. Съездовые стенографы несет в домах отдыха не получают.

Метко подтверждают в отчете отношение стенографии к культуре, характеризуя почву для всех городов: «стенография занят собой страшно унылые и из все начинания К-та по культуре отывают постыдные земли» и так культурные, но тем не менее К-т не надает духа от их «культурности» в работе: здесь сплошность, будущий распространяет журнал, организует кружок стенографии при рабочем клубе и имеет научно-стенографический кружок.

Прямо чувствуется «жизнь и любовь» и бодрость в этом комитете.

Свердловск — Уральская область.

Комитет, объединяющий 18 человек, существует с 10.VI—25 г. 10 человек работают на съездах, при чем 4 из них сомневаются в связи со ставкой со специальностью. К сожалению, квалификации съездовых стенографов не установлены. Зато от новых изучавших и съездовую группу требуют не только знаний на 110 слов, но и 120 часов чистого стенографирования в часах связи. Правда, ставки эти производятся в паре с опытными стенографами, которые из третьего своего зарплаты отдают стажировкам, — довольно оригинальный способ привлекать практикантов из своего народа! Не лучше ли заменить эту связь фильтрации с драматическим методом усиления? Ставка избрана приоритетом стажировки — после связи съездового практикующего изменила платная работа молодых стенографов в паре в течение 40 стечений.

Заработки в Свердловске приличные — более 100 р. в месяц при ставке и 10 руб., не считая переноски. Не легко оплачиваются и на постоянных местах от 50—100 руб. правда, с нагрузкой. Большим достижением является приведение сопственного К-та с 1/1—26 г., а также открытие на 1926 г. в своем взаимопомощи и усовещании распространение журнала. Нужно работать еще more в домах отдыха и развернуть широкую заинтересованность в внедрении стендруда в учреждения, это молодежи растет: издается курсы при ассоциации (23 учащихся) и кружок стенографов (20 учащихся). Несколько предвидеть лишь одно, надеявшись на работу концентрировать в одном месте. Преподавательница пишется председатель К-та, что при удобстве связи с курсами быть возможен контроль над последними.

В общем, Свердловск, является областным городом, имеет предпосылки для благоприятного развития работы К-та. Нужно лишь укрепить материальную базу К-та, так как на 10 руб., которые выдавались Отделом Союза до сих пор (всего три на то, что пачками по счетам составляли значительную сумму), не хватало.

Ростов-на-Дону.

Конечно бы, поскольку машины не хватают Ростовскому К-ту, уже 2 года существует, объединяется 35 машин, город богатый, областного масштаба, и стенографии достаточно «внедрены»: 26 человек на пяти местах, получают от 80 до 120 руб., из них 10 сомневаются оценкой со следовой работой, следовой работы тоже не мало, так как при 17 стенографах следовых средний заработка пары работок их составляет не менее 200 руб. земли и 120 руб. лесом (это не считая служебного заработка). Тариф недавно изменил с 10 руб. до 8 руб.

Однако, «земля насыщена и обильна, но... порядка в ней нет». К-т имеет технического работника и мог бы оплачивать и освобожденного работника, и инженера оплачивается острая необходимость же... никак не деговорится об этом с Отделом Союза. К-т не установил квалификации работников на съездах стеноографии, что, по его собственному признанию, дает повод претендентам в новых стеноографиям претендовать на получение следовой работы без проходной квалификации. В результате энергии К-та расщепляются на склонную историю с одним из таких «гигантов», именем Кипре, завоевавшую целиком посольство противников последней К-та и дискредитировавшей К-т в глазах Отдела Союза. К-т не может показать, что установление квалификации спровоцировало распределение работы, что мы можем найти уж лучше в каждом из трех обследований. В Ростове съездовая работа «проводится преимущественно на паспортном договоренности» салонов стеноографов с учреждением и лишь с последующим уведомлением Завед. Посреднико стеноографов, а иногда добиваются отчета, «он был наследником уведомления и без договора». Таким образом, указанная выше цифра предела московского заработка съездового стеноографа 200 руб. — является абсурдной, так как на деле они переднее получают не склонение звука также суммы, как 80 руб. заработки одного и 50 руб. другого, деленных на 2. Съезды обедняются штуками в 3-4 человека, что явно указывает на недостаток стеноографов (или неумелую постановку), так как нормальный штат для съездов 5 человек, — opinion, К-т склонен полагать, что стеноографов достаточно для обслуживания съездов и в подготовке нового кадра не заботится. Условия работы на местах, по нашему, неплохие, — московский отпуск, сверхурочное, оплачиваются, расходы приличные, но, как и везде, пропадает длительное стенографическое дело. Если в других городах борьба с ним труда, так как стеноографы боятся платить этим

увеличение, то в Ростове эта борьба еще затрудняет существо среди самих работающих стеноографов, так как это связано с их материальными выгодами, пониманием, широкими уроцами, различающимися часто, как различные работы. Очевидно, нужно борьба и с самими стеноографами, не понимающими своих интересов.

В Ростове имеется стеноографическое отделение при профтехнических курсах пишетоком, отделение при частных курсах «Политех» и 2 раза в неделю стеноография преподает на профтехнических курсах Недрата. На данных курсах то одному преподавателю. Наблюдение за курсами слабое, обследование не производится, а с хорошо всем знакомой рекламой «очень» и особенно известных частных курсов «Политех» К-т не борется (хотя и признает «инициату этой рекламы»), так как он этот вопрос не обследовал и потому не может сказать, добровольно или нет эта реклама. Немного странно получает это заявление, если принять во внимание, что единственным преподавателем стеноографии на курсах «Политех» является... член К-та и, следовательно, мог бы информировать последний о единогласности этой рекламы. Напомню, если Ростов школа находит близка, то находился бы на дальности от места, который давно уже (в лице ЦН и Глазографа) сказал свое мнение по этому поводу.

К-т имеет о единой связи с НК и вообще о большей осведомленности Центральной Комиссии о положении на местах. Нам кажется, что все извещение о положении на местах, чем достаточную осведомленность Стеноамесии о жизни и работе ростовских стеноографов.

Иргиздар.

Комитет существует тоже с осени 1924 г., но условия работы тут совсем другие, — здесь царство безработицы. Наибольший заработок съездового стеноографа (а их всего 17-го 110-ссыпиков, 4 из них служат) — 30 руб. при почтовой отплате 6 руб. в час, служебной оклад от 25 до 75 руб. Это единственный, а остальные — всего в объединении 21 человека, или служат бессменными, официантами и т. ч. угодно, или являются совсем безработными. А приток новых сил идет — на позапрошлом курсах стеноографии обучается 38 человек, вскоре прошлый учебный год 15. И комплектацию, и тут курс не обследованы, пульт-работа слаба, стипендии нет. Но есть и достоинства: 4% стеноографов обследованы для замены отставших, квалификации всех установлены, с 1925 г. организован научный кружок, поддерживавший связи с центром, в целях агитации за введение структура поместий, статей и заметок в местной прессе и была организована выставка при Окнробре.

Безработница действует удручающе на стеноографов и выывает их бегство из Краснодара. Только уверяю, настоящая работа этого коллектива по внедрению стеноографии в учреждения может улучшить положение

— ПО КУРСАМ И КРУЖКАМ —

МОСКВА.

Американские курсы.

Сейчас на наших Американских курсах стенографии сеанса возобновились, учеба. После паники загорелась, оправившись, борясь со свежими сигналами пристрастия к американской на газетах энциклопедии и памятниках. Первый день проходит неслыханно-безупречно, когда по исходу того, что, окончательно, за лето сильно отстал в скорости. Стеноографии подъем пропусков. Но это скоро проходит, идя другим и снова рука летит с прежней спортивностью по белым страницам тетрадей.

На лето не все стеноографы разъехались по дачам, но уехали горожане. Много из осталось в высокой Москве. Но из тех, кто существует Исполбюро учащихся? Маленькая группа оставшихся исполнительных обладает все поместья из лета, распушены, а пламенеют всех поместья сидят одну — экспериментаторов.

Деньги — этот фундамент всяких начинаний — называются. Исполбюро получает от администрации на нужды учащихся 40 руб. в месяц, за лето осложняется некоторыми дополнительными деньгами, да на лето, если словом, когда исполнители зарабатывают из своих текстов с лета и зимы, то уходят там около 200 руб.

И вот замкнула рабочая.

После двух городских экскурсий Исполбюро входит во города: в Останкино, Архангельск, Курск, Нижний Новгород, Саратов и т. д. Там же экскурсии организуются всеми: членами 40—50 стеноографистами, начальниками в целом 4 или 5 стеноографами.

Необходимо отметить, что экскурсионные работы Исполбюра привнесли громадные результаты, они объединили разрозненные стеноографические ряды учащихся, стараясь грядущим, которые существовали на курсах между стеноографистами и исполнителями, для торжественной церемонии открытия и удовольствия учащихся. На здравой излагаемых курсах (в Борисоглебске и Покровске Среднем) было в зале празднично общее собрание исполнителей в количестве старост и всех экскурсантов, посещавших предстоящему началу учебного года в звездоподобной работе, помимо при Исполбюро. Собрание прошло с большими подъемами. Работу Исполбюро спели, ругали и снова хвалили. Тут же получили в заложении в помощь стирии работников.

С началом учебы возобновляется выпуск склонной газеты, которая выходит на курсах уже 2 года. Необходимо отметить достойный характер заметок в первых послесловиях первых номеров стеноографии.

Скоро начнет свою работу шахматно-математический кружок, который проводят курсовой шахматно-математический турнир, — был он лето только распущен.

В здании Исполбюро администрации курсов в январе этого года были переданы библиотека попечительской ассоциации склонной и русской литературы. Исполбюро, получив библиотеку, прошло в ней большую организационную работу, постигнуло ее из ходов. За 5 месяцев пользовались библиотекой Исполбюро приобретено пограничной литературы 348 позициями, из которых 50% новых книг, имеющих в наличии.

Библиотека является гордостью Исполбюро и считается одной из лучших библиотек, имеющихся на частных курсах стеноографии в Москве. На курсах проведена кампания за вступление в члены Молодежного Резервиста более чем 100%.

В разгромленной газетной компании за помощь бастующим горнякам Англии учащиеся Американских курсов стеноографии также привнесли участь, организовавшись за них демонстрацию поддержки.

Протокол новых учащихся в этом году меньше, чем в прошлом.

На окончаний курсов из 90 и 110 штук на работу нет никто не устроился.

На курсах хорошо работает начальники, не прекращающие работы и лекции. Несмотря на нынешнюю погода за учёбу спешатся, или они свободны от ее уплаты совсем.

Организованная класса инструкторами летом не работает и школой развернут свою деятельность. Капиталы также довольно значительны. Когда-то Исполбюро имело коллекцию с администрацией курсов за последние 10 лет, и качество областного предмета, позднеграмоты. Всюду пишутся позднеграмоты, пишут все цели год и глубоко зонты в новых курсах. Однажды же главный инспектор по земледелию, обязательства и сдача экзаменов по позднеграмотам.

При полиграфии также существуют и существуют предпринимательские проекты и... работают. Работали, составили планы, запасы, проработки земель, ведение наследства, перенесли двух предпринимателей, пока не погибнули за третьим.

Нельзя заслать про предметно-издательскую компанию по стеноографии Соловьеву, Терне и Гильзбергера — в деревню Юриевскую. Они заслужили это заслужили по склонности и они будут в этом учебном году не собираются ничего делать.

А между тем, в стеноографии были заметки о том, что в парты и классах стеноографии плохие и склонные к болезни, и о том, что рядом с классами помещаются квартиры земельных лиц, откуда до времени занятий, учащиеся беспечно ступают, без всякой радио-передачи, папки, граммофон, гитары, настенные и вагонные музейные работы.

Отношения с администрацией курсов у Исполбюро склонны доброжелательные. Но

тия года существовала не было лучшей согласованности и сработанности. Именно благодаря добросовестности администрации комитета курсов стало питомом «столицей» города Москвы. Здесь и происходили «питчины» первостроителей, на которых рассматривались изменения и переработки системы Терса, происходили дискуссии и западные научные конференции и педагогов-практи-

ков Москвы, Кургана, Твери, Ростова и Тулы и других городов СССР.

Участники семинаров Американских курсов принимали в работе посистемного объединения Терса активное участие.

С началом учебы курсов возникла новая научная жизнь.

Н. Рязаньцева.

В. Г. К. С. По новому.

Высшие Государственные Стенографии начали в новый учебный год по-новому и буквально сменили это слово: они реорганизовались уже четвертый раз по счету за свое 2½-летие существование.

Реорганизации разделены их на две части. Одной заслужила упоминание вышеупомянутого учебника заведения. Другую назовем «изменение подчинительных» (в именах) курсов. Новый прием воспроизведен руководством для этих ГСС, а ВГКС спонтанно изменило подчинительства учащихся из практико-годов Высших Государственных Гимназий. На ГКС, теперь учится 309 чел., на ВГКС — 515 человек.

Учебный план был спонтанно утвержден распоряжением. Больше всего от этого выиграли следящие группы, которые, кроме окончательной реформы, получили более частые лекции (на 120 сл.) и подобные предметы, изложенные кратко для стоящей классификации. Учебная часть рассчитывает, что узкой заслойшиной курсу напечатает стенографии с выпущенной классификацией, тогда как раньше «высокий» экзамен давали при Московском, а «заслойшинский» в нему, само-организующий, же курсов. Учебный год уже начался. Аудитории полны созидающей массы учащихся.

Большое значение имеет свою работу, начинаящуюся на лето.

Было проведено две кампании: в день МЮД-а и в день торжественной встречи нового приема (2 октября). Последние были проведены при большом съезде учащихся, Департамент Речица (все курсы) о реорганизации курсов был застутен с большими выступлениями. Том Лапченко (авт. ул. членка) отвечал за часть многочисленных вопросов, поставленных по поводу изменения алфавита, обещал дать исчерпывающие ответы

перед стажистами ВГКС. Том Лапченко выступил от имени ВГКС, сравнив ГКС с рабочими, подготовленными к поступлению в центральную стенографическую школу СССР — ВГКС.

Том Чадотович приветствовал пожелания приема от имени главы ВГКСМ. Том Григорьев (профessor) отметил роль профессора и среди учащихся по ГКС и ВГКС. От имени главного выступил том Шварц, а от старших слушателей — том Эрдак, назывший на даче, стоящие перед стеноографом, изображение и членов нашей ВГКСской семьи в частности. После официальной части было выслушано нашим газеты «Крылатое перо», выпускавший специальный номер для нового приема, и концерт, в котором участвовали как старые, так и новые слушатели курсов. Торжественный прием новых типографий закончился обожжением грамма, позже в дополнение к которому затянулось за полночь.

Весь поступивший на курсы прием находил уже в общественную жизнь ВГКС. Успехом пришел к нам в работе новый газета, кроме того, и во всех других многочисленных организациях нашей разве образной общественной работы начальник амбулатории организовал учащимися, включая ячейки первого до 45 лет.

Наряду, помимо, профессиональной союза и два-три года их ученик выработают из них поставим работников советского аппарата.

Итак, жизнь на ВГКС после первого же рода забыла прошлый, с обычайским сидячим берегом парка за барьером в нашей стеноографической учебе.

6.

Из зарубежной стенографической жизни.

В одном из последних номеров «Deutsche Stenographen-Zeitung» публикация обзор иностранной стенографической жизни профессора Г. Амзеля (Berlin).

Здесь приводится перевод первой статьи этого обзора, посвященной, главным образом, Франции:

«В этом году в Париже проходит раз 10-ти таких собраний, в том числе собраний Ассоциации стенофографов — журнала последователей системы Прено-Делони. Объединение Стенографическая Ассоциация, представляемое этим журналом, в течение этого волгустиния имела 11.000 членов, главной разноведети по изучению этой системы было распространено в издачестве 425.000 экземпляров, словарь системы — в 1000 экз., книга для упражнения на первой ступени изучения — 100.000 экз. Страница по главе общество Гиттер (Гиттерене) принимало деятельное участие в обществе еще при его основании. Всемирно известны эти этом недавно организованные в немецких газетах статистика, согласно которой Франция насчитывает наибольшее количество членов системы на 1000 человек населения — 125 выше 60 лет, в то время как это число для Соединенных Штатов Америки равно 47, для Германии 45. Во время этого праздника 27 февраля сущ. председатель Института Стенографии Франции подчеркнул, что обозначение систем — Прено-Делони, Эмье-Пари, Дюбуа и др. — это только собственные имена отдельных членов общей семьи, фактической для всех просто «стенофограф». Этого образа мнения, горячо защищает проф. Амзель, у нас [в Германии] никого интереса еще не было интерес к среди стенофографов. Такое и международное стенофографическое объединение Франции (Alliance Sténographique de France) празднует 50-летие своего основания. Председатель этого общества заявил, что исключая налог стенофографа, избирающий между 150 и 3.000 франков, ни в коем случае не может быть принят соответствующим членам, определенным в 5 раз. Достойно быть отмечено, что изграждаемые мальчиками, которые бессильные 5, 10, 20 лет ведут вечерние курсы стенофографии.

Несколько лет назад во Франции ложь об увеличении изложения члены заявляли за того, что на базу данной газетой «Национальный стенофографический Парижа 23-го марта сущ. был назначен три и 2.000 франков

для той, которая первой покажет радость изобретения.

О начальном периоде истории указанного объединения рассказывает Рой (Роу), преподаватель биографии Писса и Дюлоа. Первый, бывший в 1863 до 73 года, бывший не только стенофографом, но и революционным и одаренным музыкантом, считал, что стенофография должна быть уделом избранных избранных одаренных людей. Делони, однако, выступил на против за патентование стенофографии. Он обратил также Герценню, членов Габельсбергера и Штольце.

На последнем конкурсе, устроенным Ассоциацией профессиональной Пицтуэлле, 23-го марта сущ. порадовало дальнейший срок, данный для расшифровки стенофографии: при скорости в 70 слов для пять часов, при 20 словах — половина, при 30 словам — четверть часа. Речь идет, понятому, о расшифровке отрывка обычной за границей длительности в 10 минут. Причина —

Члены sténographie — призы избирательного объединения последователей системы Амье—Пари. При первых же председателях требовалась скорость в 150 слов. Слово об оценке стенофографов во Франции говорит нам, что за следующую изолитическую работу стенофографа приносятся телефонограммы, получает 900—1200 *) франков, а лучшим, находящимся, стенофагистам самое бывшее 1000 франков. И здесь предметом общих изолений являются узаконенные охоты в пять раз превышающие стоимость изолийской стенофагии в 500 франков. В Северо-Американских Соединенных Штатах, насчитывающих 5000 стенофагистов, стенофографов, и большинство работающих в судах, оплата их достигает 25 долларов в час! *).

16-го ноября 1923 года в Париже, Беневе и Брюсселе состоялся конкурс на место стенофагистом Лиги Наций. Принятое в этих участках по 150 первенствовавших. Наряду со скоростью 100 слов показать 10 минут и в 15 минут расшифровать это на машине. Тесно настало вопрос о зарплате парижским. На следующий день шлемано стенофагии испытание, в котором приняло участие по 10 человек в Женеве и Брюсселе и 18 в Париже. Первое испытание в течение 10 ми-

*) По специальному курсу примерно 90—120 рублей.

чут скорости в 150 слов, час на расшифровку, но машину — от рук или по машине. Второе испытание — 5 минут по 180 слов, то же час на расшифровку. Затем следовали довольно интересные испытания общего развития и машинных испытаний.

Из 5 человек, прошедших победительами по конкурсу, только 1 мужчина. Первая победительница Маргарита Исту, леди общественного стенографического работника, пишет до Денвера. Несомненно то, что на конкуренции, регулируемой устремленными французскими галантами, требуется также первенства стеноографии обладанием письмом. *⁷ Обычные испытания стеноциклистов разделяются на 3 ступени: 1) Ученики на скорость 20—25 слов; 2) Кандидаты на скорость до 30 слов в 3) Профессиональные стеноциклисты на скорость свыше 50 слов в минуту. Слова считаются за 6 ударов за машину, конечно, считая также и промежуточные удары между словами.

Максимум устроистство международного стеноографического чемпионата, предложенная одинаковая концепция, база с обозначением отвергнута.

«Le signal sténographique», издаваемый в Лозанне для последовательной системы «Динапус», рассказывает, что ученики в начале года Винсент счищали электронным французским оракулом, достигнув скорости в 290 слов в минуту...

Ту же систему Динапус представил бельгийский журналист «Некие Stenographie Belges». Он рассказывает об успехе системы Маршала и Италии, представившей стеноциклистика и графический приемы. Эта система прополаскала в 390 николах с 15.000 учениками и выиграла член журнала «Бельгия» место плюшевого вскундения участнику новейшей стеноографической машины, демонстрировавшей во Франции Андреем в Брюсселе 12-го декабря 1925 года. Ее изобретатель известен времена ученых, необходимые для достижения 60—150 слов в 20—100 наделей при 10 часах упражнений, в то время, как достижение соответствующей стеноографической скорости требует гораздо больших времен. Очередность применения машины и стеноциклистики устраивает лицу. Более всего спортивных машин пишутся обратно, и большими отличиями Нира (Nira) являются все эти записи в времена изучения профессии. Альфред Нир (Alfred Nier) пишет, что та или иная система, достигнувшая скорости в 60 слов в секунду, требует большой среды, чтобы оправдаться горацием большими усилий и времени при достижении высшей скорости.

Соединенные Штаты Америки издали изложение, приведенное в «New-York Herald», что цель изобретателя, изобретя при автомобиле машину, получившую возможность задания рукой, получившей во суде исключение в \$27.481 доллар.

На парижском конкурсе по машинной одесской испытания достичь скорости в

853 удара в минуту, что составляет 142 французских слова, в то время как по машине самому конкурсанту подсчитать Карлена дала 13 ударов в минуту (220 в минуту). Так же и в Японии состоялись подобные соревнования. Высший стеноциклист Франции Поль де Наварр (Navarre), председатель Union des Sociétés de Sténographie de France, изложил на недавней конференции технического образования, сделав по радио трансляцию, роли в современной профессиональной жизни машин и о машинах японской индустрии.

Инженересно, что Бернар Шоу пишет в «Годовщине его работы стеноциклистики»:

«Я пишу стеноциклистику, когда я где могу. Помимо частных моих последних приватных записок в городе между Реймсом и Конде-ле-Люксембургом, Кингс-Морс, Моя секретарша каждую пальмированную страницу пишет машиной, которая я, по крайней мере, должна прочитывать, прежде чем при третий раз я буду пальмировать (разрешение и т. д.).

С некоторым триумфом сообщается, что и в Марселе состоялся первый стеноциклистический конкурс, а именно в Камбре 21-го марта с.г. Награды были присуждены 1800 приводам. По разряду 80 слов было представлено 13 работ, из них 6 лауреатов приводили по разряду 110 слов — 5 работ, из них 2 лауреатов присуждены.

Количество пишущих машинок на земном шаре.

Всего из нашей планеты имеется 9.000.000 пишущих машинок из них:

Америка	4.460.000
Европа	3.815.000
В том числе в Германии	1.500.000
Азия	1.250.000
Франция	300.000
Италия	250.000

«D. S. Z. № 9.

Салон молодых стеноциклистов Германии.

Это — Йенсинг Мильштеттер — 2½ лет и Эберхард. Она в ноябре 1925 года начата со своим именем по учебнику фон-Гофмана Герм. университеты изучать стеноциклистику и теперь (в мае 1926 г.) обладает умением связно читать и писать стеноциклистики.

«D. S. Z. № 9.

Конкурс в Германии.

На первом конкурсе 1926 года германского стеноциклистического союза «Stenographen und Gabelfabrik» присвоено участие 900 человек, из них 808 пишут по унитарной и 92 по Габель-Бергеру. Но сообщение председателя союза, доктора Georg Blaum, одобренное и организованное этим союзом «Deutsche Stenographen Zeitung» от 2/V — 1926 года, за общего числа работ, представленных на конкурс, доставлены награды 371 работе.

Перевод Орлов.

*⁷ Ошибочно, в Турции это эксперимент на машине.

Научно-стенографические труды Джуанне Альваранди.

В выпусках № 2 журнала «Der Deutsche Stenograph» известная историк, юрист и мастер стеноаграфии Иоганн Нойен, публикует небольшую статью в высшей степени благоприятную нашему историко-стенографическим трудам директора Итальянской Стенографической Академии и профессора математики Надуинского университета Джузеппе Альваранди (см. Зарубежный выпуск № 5—6 «Новости Стенографии»). Упомянутая линия, основанная в предыдущих работах Альваранди стенографическому и библиографическому характеру, Иоганн обильно оспаривает из последней его труда: «История Стенографии». Сочинение разделено историей на две части. Первая часть, озаглавленная «La storia (История)», дает в сжатом виде (на протяжении 53 страниц) изложение общей истории стеноаграфии, при чем автор неоднократно ссылается на работы известных исследователей общественной истории итальянской стеноаграфии, которая развивалась, подобно гальванодной, в разной мере под влиянием геометрических и квадратных (профессиональных) школ. И в настоящем приеме приблизительно в рациональном распределении геометрическая система Пистоли-Франчески и курсы из Габбасбергера-Ноя. Наряду с этим выработались геометрические курсы и поликурсивные — выше говоря, генеральные — системы Менонти, принципиально характер национальной итальянской системы. Таким образом, в области стеноаграфии оказалась историческая взаимосвязь Италии от английской, французской и немецкой культуры, а также ее современные устремления к индивидуальной самостоятельности. 2-я часть книги озаглавлена «La tecnica (техника)», излагает построение отдельных систем, начиная с письма греческого Аристотеля до изобретений итальянской системы Менонти (1924 г.) и сложнейших 22 таблицами алгоритмов и основных правил разных систем.

Сочинение Альваранди обстоятельно напоминает о истории и теории стеноаграфии и специальном представлении автором для преподавателей стеноаграфии в Италии, где с 1923/24 учебного года стеноаграфия является обязательным предметом преподавания в средней школе.

Германия.

Исклучительную работу проделали в первом полугодии 1926 г. стеноаграфом итальянского лингвиста, сообщает журнал «Stenographische Rundschau» (издаваемый органом тренингового для професиональных стеноаграфов всех систем): в 116 дней состоялось 235 заседаний лингвистов (иностранцев и итальянцев), всего 924 рабочих часа. Тезисы и темы исследований работы — первый пример в истории германо-итальянской — находятся в связи с большой хозяйственной активностью, предпринятой Государственным Хозяйственным Советом.

В Гамбурге 3—4 июня с. г. состоялись конференции посвященные изучению

для создания заработной стеноаграфии, и которую, акционом или в качестве соответствующих, принадлежат представители многих стеноаграфических систем в Германии («Reichsvereinigung der schaffenden deutsches Volkswohlfahrt»). Делегаты и открытыми выступающие учеными-стеноаграфами находились наряду имена, что существующие циничные наименования верстаются удовлетворять требованиям современности и должны быть изменены соответствующим образом. Такие общие и такие же должны претендовать на первое место обучения в народных школах, это не должно создать и новую, упрощенную арфографию.

Обоснованная ранее трудовая коллегия сочла очевидным, что, несмотря на разницу языков, она успела рассмотреть целый ряд насущных вопросов («Konsolidierung und Erweiterung»), решить предложенные. Задача комиссии на основе изложенных теоретических данных подытожить гущин образца систем, при этом совершивши бирадиально, будут ли эти конкретные стеноаграфические системы для меня полезны. Рассуждения подчищены для определения способа оценки письма. Имеются в виду не письменные доказательства в смысле скорости письма, а споры о том, возможна ли передача общеизвестным письмом (конечно, не только лучше, лучше) и практичность изобретений.

Достаточно выражено пожелание, чтобы отдельные местные группировки сидели также рабочие обсерватории, имеющие целью достичь наибольшего возможного понимания и общую поддержку идеи создания народной научной стеноаграфии.

Рудольф Прех (Prehn) изобрел печатную машину стеноаграфию, которой дал название: «Typostenographie Reichskriegsschiff» или сокращенно: «Typo-Nekkisch», о чем автор сообщает в журнале «Die Neueste» (май 1926 г.).

В составленном в мае этого с. г. в Берлине конкурсе на лучшую стеноаграфическую конструкцию г. Берлин (о котором мы ранее сообщали) победительницей оказалась последовательная система Штольценштедта Эльза Кальдерт.

В журнале «L'Espresso stenografique», издаваемом в Лозанне (Швейцария), находятся отрывки (известий) из журнала «La Revue du Valais» на состоявшейся весной этого года в Базеле съездом организаторов и представителей турецких и других восточных народностей, обсуждавший вопрос о единении письменного языка арабского во всех имперских тюркском праисламитизме (которые нассоединены и турецким языком). Работами этого съезда привлечены политическое и культурное значение.

Ильхам Ариев в Каире изобрет стеноаграфию арабской стеноаграфии, произведенную типами и формами других восточных языков: арабского, персидского, грузинского и турецкого. Египетское правительство признало систему официальной и ввело ее в парламент.

В Италии школа в преподаваемом издании сформировалась позже, появившаяся позднее Франко Низ (1885—1914 г.), пропагандистом которого считалась Габельсбергера и Альфредо Канту. В целом ряде статей, пропагандируемых глубоким энтузиазмом имени юной «маэстро», освещены как личность его, так и его роль в деле развития стенографии в Италии. Книга «Секреты портретов разных периодов» Низа, снимков с видами, соответствующими тому времени итальянской художественной, письменной памятности, в тканях портретами некоторых деятелей системы Габельсбергера-Низа.

В Америке скончалась на 86 году жизни Уильям Бридж (Bridge), имя которого, как теоретика, практика и главного библиотекаря американского общества стенографов-специалистов, пользовалось широкой известностью не только в американских, но и европейских стенографических кругах.

Стенография и педагогика.

Чрезвычайный интерес представляют некоторые статьи Ед. Миринса (E. Mirens), помещенные в Лозаннском журнале «L'Echo sténographique» и сообщающие о результатах 4-летнего опыта преподавания стенографии детям и начальным школьникам, произведенного известным педагогом —

изобретением школы в Швейцарии Аль. Барбье (Barbier) с помощью целого ряда преподавателей, преподавательниц и других лиц. Барбье Барбье, по поводу которой написаны статьи, защищают давние, первоначальные изобретатели и швейцарской школы пародного просвещения, имеет значительное значение д-р Симон (Simon), защищавший время недопустимы недостаточные опыты без точного контроля их результатов. Все помещенные в этой брошюре отчеты лиц, преподававших стенографию детям начиная с 7-летних возрастов, соединяясь в практику необычайной плодотворности этого преподавания. Одни отличают развитие у маленькой ловкости пальцев в руках и быстроту письма, отходя — отчетливость и точность изложения, которым отличаются все детские работы; другие указывают на развитие активной памяти и способности мысли; но говорят во времена многочисленные времена, связанные с обучением детей стенографии. Наконец, эти первые же отчеты о первом изучении стенографии — младшие обучающиеся способны изучить находящуюся в поиске умудренную практику; авторы отчетов устанавливают исключительность, что стенография не только не противоречит практике, но и огромной пользы для обучения ступени помогает ему (результат общеобразовательного образования).

А. 5.

Aux organisations sténographiques étrangères

La rédaction du journal «Questions de Sténographie» a établi des relations permanentes avec diverses éditions de sténographie des pays d'Europe et d'Amérique, par échange de sa revue contre celles des journaux étrangers.

Cet échange permet d'être au courant de la sténographie et de divers perfectionnements, ainsi que des événements qui ont lieu dans le monde sténographique. Nous constatons avec plaisir que notre correspondance avec les sténographes des pays étrangers devient de plus en plus fréquente, ainsi que l'apparition d'articles, concernant notre travail, dans les revues étrangères. Cette correspondance est une preuve de l'intérêt que nos collègues d'au-delà de la frontière nous témoignent. De même prenant intérêt à la sténographie étrangère, nous donnons une place importante dans notre journal aux articles traitant cette question, et organisons une correspondance continue avec nos collègues, qui ont maîtrisé l'art de l'écriture volante. Celles à cette correspondance des représentants importants du monde sténographique collaborent avec notre journal.

Notre journal désire augmenter le nombre de nos correspondants et collaborateurs parmi les sténographes-spécialistes, employés, pédagogues et élèves ainsi que pratiquants en stén. Nous désirons être informés des événements courants de la vie sténographique, directement par ses participants, et même connaître leurs opinions concernant le travail sténogr. en U. S. S. R. dont l'information est publiée sur les pages de notre journal.

Voici pourquoi la rédaction du journal «Questions de Sténographie» s'adresse à toutes les éditions et organisations de sténographie, abonnées à notre journal, les priant de propager notre journal parmi les sténographes par moyen de publications de nos articles. De même nous invitons les spécialistes sténographes à prendre part à notre journal par correspondance. Outre cela, la rédaction sera infinitémen reconnaissante si la presse sténographique étrangère voudra bien publier l'avis présent.

Rédu aux collègues étrangers.

La rédaction du Journal «Questions de Sténographie».

Москва, Садовники, 12. Директор Труда, ЦК Союза строителей.

БИБЛИОГРАФИЯ

Словарь в 1300 слов и полный курс стенографии.

Составил А. А. Егоров. Издательство «Дома Владивосток», 1925. Цена 1 р.

Составитель книги не указал своей системы. Это, конечно, упущение. Не указаны также источники, служившие Егорову материалом для составления словаря и руко-водства.

Приходится за него сказать, что учебник составлен по Габельшпергеру и представляет собой краткий, очень яркий конспект типизированной и синтетической некоей руко-водства, как говорит сам автор, словарь. Альфавит системы остался почти без измений. Допущены некоторые произвольные отклонения от алфавита для звуков «и», «е». Имеется ряд графических идиом: применительно к строкам (для некоторых приставок и окончаний), точка, тире, точки, проб., рг., рк., рнг. Все довольно многочисленные правила дикционистской теории, начиная с инфантес и кончая приставками и окончаниями, вписаны в 2 главы в 8 страницах. В титлах, так назыв., вписаны даже очень длинные количества призыва — по одному, два слова на правило. Хотя автор и говорит в рекомендации письменном виде распространение этого, о том, что он сделал — это призыва и подобную книгу, держать еще за резиной, но это не меняет дела. Самых упомянутых для начала или расшифровки в курсе нет. Так как правила поданы и очень лаконичной форме, требующей различиям производителя, а там или логические примеры приводятся за номерами различаются в общих стенографиях [а их всего, за исключением словаря, включено алфавит, все примеры и два образца после теории, только 10], то явно, что учебник никак не может служить целям само-обучения, как обещает Егоров, а только

может быть пособием при изучении стенографии под непосредственным руководством самого преподавателя. И надо воздать должное, как пособие при непосредственных занятиях, при более подробном изложении объяснения изразцов преподавателей, учебник вполне удовлетворителен.

Для человека же, издающего на руках один учебник, без возможности обратиться к кому-либо за разъяснениями, научить стенографию — дело, по-моему, безнадежное.

К числу недостатков «циркуляционного» отдела (III отдел этого 2½ страницы) надо отнести то, что автор пользуется традиционным и отвергнутым практикой приемом среди наставников быстроты — он дает определенные советы подчиненным (кусочки слов, применение логических сокращений и т. д.).

«Словарь в 1300 слов», данный на страницах 67 страниц, приведен без всяких текстов для упражнения в практическом смысле, так что их отсутствие нельзя назвать забывть. Словарь составлен очень обстоятельно.

Не свободным оказался автор от взятого им израильского и изобретенного. Так, в упомянутом выше пятом выпуске 1926 года он пишет без всяких оговорок, что изобретатель является царем в области русскую стенографическую литературу. И интересах залогирования и изобретения стенографии среди широких трудящихся мало [!] и чтобы каждому интересующемуся стенографией дать возможность изучить ее — издательство нужно необходимо, несмотря на высокую стоимость технических трудов изданного издания, назначить продажную цену книги только в один рубль.

Большое спасибо. А. Ю.

Из иностранной прессы.

«Deutsche Kurzschrift» — ежемесячный научно-технический и технический журнал. Издаваемый в Германии журнал «Deutsche Kurzschrift» («Немецкая Стенография») является обширным редким в Германии тиражом журнала, не имеющимся органом какой-либо системы, а трактуемого на нем статейах общие проблемы изучения стенографии. Журнал выходит уже 2-3 год, редактором его является г. Альберт Иозеф Кристоферс (Кельн). В честь его сотрудников немецкие письма авторитетные излагаются прошлый год в журнале помещали свои статьи Феликс Кунинский, Шеффнер, Гифф и ряд других. Ориентация журнала держится

зрительной по отношению к государственной унитарной системе (RBS, идиома), стариковским созданиям народного упрощенного письма (Volksschrift).

Превышающие интересные по содержанию статьи журнала трактуют широкие основы изучения стенографии, как изучают и ее взаимоотношения с обычным письмом, с проблемами графики, алфавита и даже печатного шрифта. Из статей, приведенных в прошлых журналах за прошлый год, достойны быть отмечены: Кристоферс «Стенография у народов Востока», Гифф «Психология и возможность народной стенографии», Кунинский Ф. «Стенография, ее возможность

быть стереотипной и проблема удобочитаемости, «Нельзя отрицать, сколь звуков на строке и сколько из них иметь обязательных и целых (статья), Нагель «К проблеме кириллической стеноографии», Фогт «Системы стеноографии по общему плану» и др.

В трех юбилейных итоговых годах издались юбилейные статьи: Фриз «О звуковой записи», Шварц «О дальнейшем развитии стенографии», Шредер «Применение стеноографии в трудах науки».

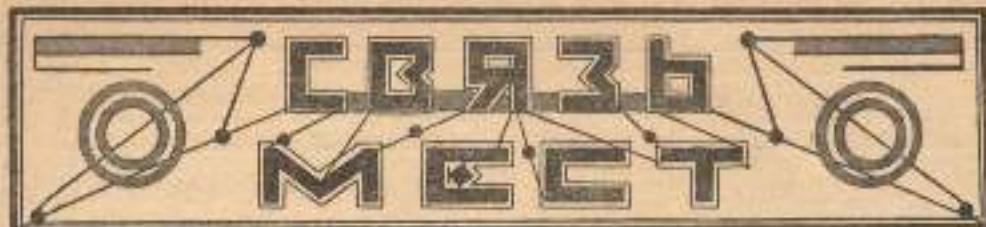
Так как журнал является единственным, то он не имеет приложений в виде стеноографических текстов. За то его приложения интересны в другом отношении, ибо они представляют собой в большинстве случаев страницы из книги появившейся в Германии системой. Характерно, что большинство их претендуют на более и поменьше заслуг на стеноографичность, т.е. они дают систему, письмо, горную для всех языков Тек. Нагель называет свою систему *Weltschrift* (немецкая стеноография). Густав Данило в своем «Принципе изобретений

реформы письма» учитывает и дает звуки для всех языковых на чисто немецком основе звуков, в том числе французских, английских и даже для русского «». Конечно, иллюстрации получатели у него обигрывают, но за то полный и построенный он доводы о строении. Совсем недавно было дано приложение «Единое письмо для всех языков», хотя разве, по уверению автора, можно изучить с 1 час и в четвером таких принципах звука для звуков всех языков и примере из русской его приведено слово «жизнь».

В каждом № журнала имеется библиографический отдел «*Wissenschaft und Zeitschriftenkunde*», где хоть в немецких странах, но даются статьи о многих издающих и Германии книжках, о журналах или издавших, так и издавшихся.

Журнал, несмотря на свой скромный внешний вид, отличается богатым и серьезным внутренним содержанием.

Товарищам, знающим немецкий язык, читают его можно только рекомендовать
А. Юровский.

Ко всем стенографам, пишущим по системе Габельсбергера в переработке А. М. Юрковского.

В целях учесть своих последователей, прошу всех стенографов, писущих по системе Габельсбергера в моей переработке, проживающих как в Москве, так и в провинции, сообщать об этом по адресу: Москва, Валхонка, 16, кв. 7, следующего характера.

1) Имя, отчество и фамилию, 2) холостячество и адрес, 3) место службы,

4) скорость письма в текущее время,
5) где и когда сдан экзамен.

А. Юрковский.

Желаю переписываться со стенографами стеноографическим письмом по системе Терн-Пажаковой. Тема переписки — любая.

С товарищеским приветом,

Пожарский.

Мой адрес: г. Оренбург, Консервативная
тл., Физиологический Отдел, Ташкентский ж. д.,
3-й эт., комн. 23.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ.

На поручение Общего Собрания Коллектива Стенографов г. Владивостока от 3 сентября 1926 года истолчим Комитет Стенографов просит Вас на страницах указанного журнала «Потребы Стенографии» поместить следующее опровержение на изображение газеты Владивостока т. Федий журнала «В. С.» № 4—16 1926 г., как совершило несоответствующую действительности в той части, где указывается, что Комитет назначил ради публикации произвести испытание, но по причине непрочности «группы стенографов», из явившихся на эти испытания, или не состоялось.

В действительности же испытания не состоялись не потому, что «группа стенографов» не выразила поддержки испытанию, а потому, что 4—5 стенографов, в числе которых находился и автор письма т. Федий, призывающие считать себя — и только себя — имеющими право на выполнение стеноографических работ, не желали показывать себе конкуренцию и лишили других возможных товарищей. Состав Комитета того времени никаким образом в число этих 5 стенографов, в т. Федий — секретарь Комитета того времени, тоже присутствовавший при проведении в жизнь инициативы, этой замечательной старается выгородить себя и скрыть свою роль на членов Коллектива.

Составленный материалом, изложенным в целях Коллектива, за тот период не было приведено ни одного заседания Исполнительной Комиссии, вопрос об испытании на Общем Собрании не выносился и одни испытания объяснялись в местной прессе не назывались.

О том, насколько стеноографическая масса чужда к вопросу выказывания своей позиции показывает тот факт, что Комитет письма составлен проводил в конст. 4 июня с. г. это достаточно широкое испытание при самом активном участии Коллектива и проработке всех вопросов, насологихся испытания. И согласно требованиям всей членской массы и течущие ближайшего времени будет произведено второе испытание. Комитет к этому испытанию готовится.

Председатель Комитета Стенографов Грановская.

Вызовы.

Вношу по вызову Ю. Маглинской годовую подписку и вызываю следующих товарищей на год с момента подписки: т. т. Билинову, Розенгард, Галькову, Полонскую, Липовскую, Мошинсон и Шалиро — Днепропетровск; Левшина — Киев; Стиссон — Кривой Рог, и Плеханову — Самара.

Л. Шандрович.

Ответственный редактор Р. Вексман.

Издатель ЦК ССТС.

Цена 35 коп.

12 НОМЕРОВ В ГОД! — ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО!

4-й ГОД ИЗДАНИЯ

ЕЖЕМЕСЯЧНИК

ВОПРОСЫ СТЕНОГРАФИИ

Орган ЦК Профсоюза Совшоргслужащих,
посвященный проблемам стеноографии

НА 1926 ГОД ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1926 ГОД

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

на год (12 номеров) — 4 рубля, для учащихся — 3 рубля,
с пересылкой; на полгода (6 номеров) — 2 рубля, для
учащихся — 1 рубль 50 коп.; на четверть года (3 номера) — 1 рубль, для учащихся — 75 копеек.

ПРИ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПОДПИСКЕ:

на 1 год не менее 10 экземпляров делается скидка на 15%.

ПРОБНЫЙ НОМЕР — 25 КОПЕЕК.

ОСТАВШИЕСЯ НОМЕРА:

2 (1923 г.), 2/4, 3/5, 4/6 (1924 г.), 1/7, 2/8, 3/9, 4/10
(1925 г.) — по цене 25 к. с пересылкой

ОБЪЯВЛЕНИЯ:

1/4 страницы — 20 руб., 1/4 — 25 руб., постоянной клиентуре и заказчикам
объявленный более полстраницы — скидка

РЕДАКЦИЯ И КОНТОРЫ:

ЦК Совшоргслужащих, Москва, Солянка, 12, Дворец Труда, комн. 324
телефон 1-70-89 доб. 89 совшорг

СПЕШИТЕ С ПОДПИСКОЙ! — ТРЕБУЙТЕ ПРОБНЫЙ НОМЕР!

Составленные в ведении МОССИРОФОВРА

ЗАМОСКВОРЦКИЕ КУРСЫ СТЕНОГРАФИИ И МАШИНОПИСИ

Преподав. Курсов Стенографии по системе Габелевбергера — Ермолина, П. В.,
Подколзина, И. И., по системе Салоцкого — Сидикова, Н. П. и Е. Селезнева.

ЗАНЯТИЯ УТРЕННИЕ, ДНЕВНЫЕ и ВЕЧЕРНИЕ.

Начало занятий новых тр. по стенографии в сентябре — октябре, феврале — марте.

Канцелярии для записи и выдачи сертификатов открыты от 11 до 2 и от 4 до 9.

Серпуховская площадь, Житная, 2.

Главпочт 28-55-947 (Москва).

Тираж 2000

«Мосполиграф», типо-циклография «Мыса» Петровка, Петровка, 17.